

ЗАВЕТЫ ДРЕВНИХ

Воля
и разум

ДИАНА СОУЛ

ИДДК

Диана Соул

Заветы древних. Воля и разум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68469746

Аннотация

"Заветы древних. Воля и разум" – фантастический роман Дианы Соул, жанр городское фэнтези, попаданцы, любовное фэнтези.

В этом мире магия и наука работают вместе.

Оборотни живут, не скрываясь, в городах. Эльфы и друиды пользуются мобильниками, а маги ездят в метро.

Но всему наступает конец. С каждым новым поколением одаренных силами появляется все меньше, а тех, кто жаден до власти, все больше.

Василиса родилась со слабым даром и никогда не отличалась особыми талантами. Но древняя кровь ирбисов кипит в ней и несет страшное проклятье – кто убьет Снежного Барса с темными волосами, получит доступ к Вечному Источнику магии.

И теперь обычная практика в глухой деревне превращается для девушки в смертельно опасную игру.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	31
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Диана Соул
Заветы древних.
Воля и Разум

© Соул Диана

© ИДДК

Пролог

Заведение было паршивеньким, но не ужасающим, как можно было ожидать от придорожной забегаловки в сотне верст от ближайшего города. Как правило, здесь останавливались торговцы, что держали далекий и тяжелый путь через недружелюбные земли Третьего горного перевала. Обычно они передвигались караванами человек по десять-пятнадцать, сопровождая телеги с грузом. Поэтому большие отряды на этой дороге собирались редко, и в «Раскоряченном Феликсе» не бывало многолюдно.

Еда здесь была отвратительна, пойло не лучше, но усталые путники непривередливы. Когда много дней тебя окружают горы, а одежда пропитывается дорожной пылью, то даже такой кошмар, как «Феликс», кажется райским оазисом с царскими удобствами и обслуживанием.

Однако сегодняшний день был невероятным исключением из правил, хозяин таверны Рудольф довольно потирал ручки, мысленно пересчитывая будущую выручку. Много уставших с дороги людей – это всегда пополнение его и так немаленького кошелька.

Рудик, как и все почтенные господа его профессии, был толстым, жадным, приступами внезапного благородства не страдал и выгоду никогда не упускал, поэтому, поняв, что сегодня у него аншлаг, незамедлительно прищёлкнул паль-

цами и легким заклинанием заставил грязные доселе стаканы засверкать кристальной чистотой. Пускай выпивка у него гнусная, но порядочный клиент предпочитает ее пить из вымытой посуды.

От сладостных мыслей о выручке Рудольфа внезапно отвлекли. Высокий черноволосый мужчина стоял напротив трактирной стойки и внимательно изучал хозяина заведения. На торговца незнакомец был непохож, слишком мускулистый, да и взгляд чужака, цепкий и хищный, невольно заставил вздрогнуть даже ко всему привычного Рудика. Такие чаще работают убийцами, чем честными тружениками. Оружия на виду у мужчины не было, хотя его излишне широкий плащ мог скрывать многое. Отметив для себя странности стоящего перед ним человека, трактирщик вежливо поздоровался:

– Добрый вечер! Могу вам чем-то помочь? У нас сегодня в меню прекрасный ром собственного приготовления по фирменному рецепту моего далекого предка.

– Нет, спасибо, – коротко ответил посетитель.

В его голосе слышался странный акцент. «Кажется, южанин, только они так нелепо тянут звуки», – отметил для себя Рудольф и тут же продолжил обрабатывать возможного постояльца.

– Может, тогда отбивную из мяса горного крокодильера? Темноволосый здоровяк брезгливо скривился.

– Спасибо, резиновую подошву я и так могу пожевать.

– Ре-зи-но-вую? Это что означает? Вкусную?

– Не обращайтесь внимания. – Незнакомец вдруг очень располагаяще заулыбался. – Это выражение моего родного языка, оно означает «фееричный»... то есть непередаваемый вкус еды. Но я сейчас не об этом. Господин трактирщик, у меня к вам уникальное предложение, хотите заработать некую сумму денег?

При слове «деньги» глаза Рудольфа жадно блеснули, однако сильно радоваться он не спешил, заработок с неба не падал, а мужчина, стоящий перед ним, не казался монахом-благодетелем.

– Поподробнее, пожалуйста!

– Господин трактирщик, от вас ничего не требуется, только разрешение на выступление в вашем замечательном заведении.

Незнакомец открыто и нагло льстил «Раскоряченному Феликсу», даже сам Рудик не мог назвать свое детище замечательным. Максимум – не имеющим аналогов на ближайшие пятьсот верст.

– Какое еще выступление? – все же заинтересовался трактирщик.

Жадность – великое чувство.

– Простите, я забыл представиться. Мое имя – Олег фон Верес, путешествую по вашей замечательной стране с тремя кузинами. Так вот, одна из них удивительно талантливая певица! И мы хотим сделать вам выгоднейшее предложение.

Сегодняшним вечером моя сестра выступит перед distinguished публикой вашего заведения. Десять процентов от денег, которые она заработает, мы отдадим вам как хозяину, предоставившему нам эту замечательную сценическую площадку.

Рудольф лишь расхохотался: кого-кого, а залетных певичек в его «Феликсе» еще никогда не было. Представительницы женского пола в подобных заведениях могли зарабатывать деньги только одним способом: в кровати и раздвинув ноги, другие здесь популярностью не пользовались.

– Я боюсь, вашу сестру здесь могут неправильно понять, господин Верес. А пьяные драки из-за бабы мне не нужны. Вы же взрослый мужчина, должны понимать, что женщина в подобном заведении, как наше, словно красная тряпка для быков. Боюсь, что ущерб от потасовки за внимание вашей сестры будет гораздо больше, чем она сможет заработать своим голосом.

– Безопасность мероприятия я возьму на себя, – уверенно и четко заявил темноволосый. – Поверьте, ваш трактир не первый, где мы выступали.

Но настырность незнакомца хозяина таверны не впечатлила:

– Да что вы сможете сделать против толпы взрослых мужиков? Если начнется серьезная драка, вас первым же групповым заклинанием по стене размажет. Торговцы только со виду народ мирный, но когда надо, они умеют работать в ко-

манде. Иначе на тракте от разбойников не отобьешься.

– И все же я настаиваю на выступлении, – не унимался незнакомец. – Моя сестра прекрасно поет, ее талант должны слышать все.

– Вы больной. Если вам собственную сестру не жалко, пробуйте! Но учтите, любые убытки я заставлю вас отработать...

– По рукам, – не дослушав трактирщика до конца, перебил Верес. – Но у нас еще одно маленькое условие.

– А вы наглец, молодой человек. Еще и условия ставите. И какое, позвольте полюбопытствовать?

– Две мои другие кузины тоже будут работать этим вечером.

До хозяина таверны начало доходить.

– А вы, случайно, не держатель девочек? – хитро подмигивая, спросил он у незнакомца.

Эти слова резанули Вересу ухо, будь его воля, он бы уже минут пять назад открутил надменному толстяку голову, но приходилось вежливо улыбаться.

– Что вы, как можно?! Мои сестры – приличные девушки, старшая – сильный целитель, и если кому-то из постояльцев понадобятся её услуги, она с радостью их окажет за определенную плату.

«Однозначно держатель», – окончательно убедился Рудольф.

– А у второй какой дар?

– В магии, к сожалению, очень слабый. Поэтому она может помочь вам, поработав официанткой. Я думаю, пара лишних рук сегодня не помешает.

Вот это Рудика заинтересовало гораздо больше, чем предложение услуг певички и лекарши.

– На помощницу я согласен, только учтите, я ей ни монеты не заплачу, работать будет только за чаевые.

«Кто бы сомневался», – ухмыльнулся про себя Олег фон Верес.

– Хорошо, мы согласны, – ответил он. – Вы нас тоже поймите, нам просто очень сильно нужны деньги.

«Конечно-конечно, деньги держателям девиц всегда нужны!»

Хозяин «Раскоряченного Феликса» все же остался при своем мнении насчет незнакомца...

Через пару часов таверна была битком набита уставшими и запыленными постояльцами. Целых три каравана торговцев сегодня волей случая пересеклись в этом злачном и грязном заведении. Мужчины с радостью жевали резиновые отбивные из горного крокодильера, запивая отвратительной ромовой брагой, и громко ржали над несмешными шутками друг друга.

Между столами с подносом скользила высокая миловидная блондинка, каждый второй торговец норовил ущипнуть ее за попку или смачно шлепнуть по этому же месту. Блондинка стойко сносила все эти посягательства и даже умудря-

лась мило улыбаться.

На импровизированной сцене из четырех сдвинутых столов пела и пританцовывала симпатичная брюнетка. Ее песня была прекрасна, однако ценителей искусства в таверне не нашлось, перед брюнеткой лежало всего несколько монет, за которые даже рваного носка не купить. Зато ее оголенные ножки удостоились множества хищных похотливых взглядов начинающих хмелеть торгашей.

В дальнем темном углу за всем происходящим наблюдал Олег фон Верес, он внимательно следил, как пьяные мужчины раздевают взглядом девушку, однако ничего не предпринимал.

– Я нашла его. – Голос блондинки раздался над ухом наблюдающего. – Крайний столик у окна.

– Подсыпала?

– Обижаешь, – усмехнулась красотка и, покачивая шикарными бедрами, пошла дальше изображать официантку.

Олег, покинув наблюдательный пункт, направился к поющей барышне и, не дойдя до нее пару шагов, подал несколько знаков, коротким кивком указывая нужное направление.

Певица намек поняла. Оценив окружающую обстановку и смерив томным взглядом мужчин, так плотоядно на нее смотревших, она поступила удивительно и на первый взгляд неразумно. Коварным движением потянув за один из секретных шнурков платья, девушка заставила его соскользнуть вниз, оставшись перед толпой полупьяных мужланов в од-

ном нижнем белье.

Вот она, та «красная тряпка», которой так боялся хозяин трактира!

– Эй, куколка! – громко крикнул один из пьянчуг. – Ты где на свои прелести такой шрам заработала?

И действительно, с левой стороны груди, возле самого сердца, у девушки белел длинный безобразный след от старого удара. Брюнетка стыдливо молчала, не торопясь отвечать.

– Да неважно откуда! – заорал другой. – Детка, ты и так прелесть, я смогу тебя вылечить в своей постели.

– Эй, полегче! Краля моя!

Первыми в ход пошли стулья, потом – посуда, и через несколько мгновений трактир стал полем одной сплошной драки, посреди которой стояла полуголая певичка.

В общей суматохе никто даже не заметил, как человек, который назвался Рудольфу любящим кузенком трех сестер, подошел к одному из постояльцев и одним нажатием на нужную точку вырубил мужчину. Пользуясь суматохой, он схватил под локоть крутившуюся рядом блондинку, и они вдвоем потащили бессознательное тело куда-то наверх.

Оставшаяся же посреди драки певичка, проследив, как ее «братец» и светловолосая родственница удаляются из главного зала таверны, широко улыбнулась сама себе, сосредоточилась и быстрым движением юркнула в мгновенно открывшийся портал.

Вышла девушка из него на втором этаже, здесь располагались комнаты для гостей заведения. Оказавшись там, брюнетка торопливо кивнула ожидавшей её третьей, русоволосой «кузине», в ответ та лишь протянула ей новое платье, старое так и осталось лежать внизу.

– Несут?

– Взяли тепленьким. Я думала, сложнее будет. Сейчас должны подойти.

Как по заказу дверь в комнату открылась. Черноволосый и блондинка затягивали в помещение здорового лысого бугая под два метра ростом.

– Девочки, вы бы помогли, я же не грузчик, его таскать! – взмолилась «официанточка».

– А я что, стриптизерша, чтобы на столе танцевать? – огрызнулась в ответ еще не до конца одевшаяся брюнетка. – В следующий раз ты туда полезешь!

– Давайте вы потом будете собачиться, – успокоил девушек Верес. – Для начала этого свяжем. Кас, посмотри, я его не сильно приложил? Не хотелось бы привезти в столицу труп.

Поводив руками над бессознательным телом, русоволодая удовлетворенно кивнула.

– Живее всех живых.

– Вот и славненько. Можно и уходить!

Облачившаяся в свежее платье брюнетка тяжело вздохнула. Портал до столицы придется открывать снова ей.

Но цель того стоила, эти трое были обязаны этому миру, и приходилось отрабатывать, пусть даже на службе у короля.

Глава 1

Годом ранее...

Ночь была до безумия громкой. Точнее, даже не сама ночь, а вагон поезда, который громыхал колесами и не давал возможности уснуть. Нет, судьбу я не кляла, за многие годы обучения даже самые упрямые и гордые становились смиренными и терпеливыми вообще ко всему. Система ломает всех.

Оставив бесполезные попытки уснуть, я приподнялась с полки, резко захотелось воды. Организм начинал сходить с ума от скуки и отсутствия сна, поэтому решил развлечь себя хотя бы жидкостью. Неудивительно, пятый день в пути, две пересадки, практически пустой вагон и бесконечные зеленые пейзажи за окном. В такой «насыщенной» событиями поездке единственным развлечением стали редкие остановки на полупустых станциях. Мне даже поговорить тут было не с кем. Оставались только гневные мысли и скука.

Черт бы побрал эту практику, деканат, университет, учебу и забытую всеми богами деревню Шкрябинку, именно в последнюю я и направлялась. И чем дальше от цивилизации уезжала, тем более серыми красками рисовалось ближайшее будущее.

Собственно, с самого начала оно именно в таких тонах и рисовалось, шутка ли, что из всей группы только мне «по-

везло» отправиться на практику секретарем в какую-то далекую глухомань.

На мой вопрос, зачем в деревне секретарь, декан факультета пожал плечами и скупо ответил, мол, запрос пришел, вот закрываем заявку.

Абсурд же полный.

Возможно, мне не было бы так обидно, если бы моей специальностью действительно было «Секретарское дело». Но нет же, я обучалась, пусть с горем пополам, в университете «Энергий и технологий» по специальности «Общие магические дисциплины». То есть из меня в идеале выйдет среднестатистический маг, со способностями ниже среднего, но все же маг. Нас не так много, чтобы система разбрасывалась нами как секретарями, тем более в какие-то глухие деревни.

Ну да, я слабый маг, унаследовавшая от отца всего лишь толику его силы. А если быть точнее, одну четверть.

Но это даже хорошо.

Ученые до сих пор голову ломают, как же так получается: если оба родителя обладают магическими способностями, то ребенок обязательно унаследует силу от обоих, и не просто, а еще увеличит ее. Но если хоть один родитель обычный человек, тогда, каким бы ни был сильным магом второй, шансы на дар у ребенка сокращались в разы. Мне вроде как даже повезло, мол, я попала в это число везунчиков с даром.

Мой папа – очень сильный медицинский маг, его дар уникален. Ему удастся лечить безнадежно больных. Обычная

наука еще не нашла способов победить синдром Альцгеймера, неоперабельные раковые опухоли, а папа может. Увы, но всем помочь он физически не успевает, хотя всеми силами старается. Наверное, именно поэтому я его так редко видела и все вопросы моего воспитания легли на мать...

* * *

А вагон все так же раздражающе стучал. И я решила прибегнуть к последнему способу. Только доза сонной магии поможет мне выспаться перед завтрашним сложным днем. Для этого следовало достать из дорожной сумки зеркало и смотреть на себя, стараясь не дергать руками. А то, не дай Господь, хотя маги в него и не верят, отразятся заклинания куда не надо.

Удивительно, но в крошечном мраке купе свое лицо в зеркале я различала очень хорошо. Огромные глаза, отголосок предков-оборотней, нехорошо блеснули в темноте желтым светом. Я сосредоточилась, представляя образы спокойного сна, расслабляющей неги, тепла, разливающегося по телу, и шёпотом произнесла:

– Навевая на тебя сон грядущий, ашфарантр вегу...

Последние слова были формулой-активатором, которая должна запустить действие заклинания, и тело уже наливалось приятной истомой, а глаза закрывались. «Главное, не разбить зеркало», – подумала я, засыпая.

– Девушка, вставайте! – голосил кто-то над ухом. – Вам через час на выход.

– Как через час?! – подорвалась я.

– А вот так! – рявкнула раздраженная проводница, направляясь в следующее купе. – Я вас уже третий раз будить подхожу. Поднимайтесь, а то белье сдать не успеете.

– Я успею всё, – гордо заявила, вставая с полки.

Зеркало лежало под подушкой, фух. Я бы наверняка расстроилась, разбив такой хороший экземпляр с отличным коэффициентом отражения магической волны. Не каждый аксессуар женской косметички подошёл бы для моих вчерашних манипуляций, а оно справилось.

Уже через час я действительно стояла на перроне полупустой станции. Вместе со мной из других вагонов вышло не больше десятка человек. Город, в который я прибыла, был небольшим по меркам столицы, пятьдесят тысяч населения. Тут мне нужно найти автовокзал, а там автобус или маршрутку, чтобы добраться наконец до Шкрябинки.

Как это часто бывает, автовокзал оказался рядом с железнодорожной станцией, найти его не составило труда. Сложнее вышло с автобусами и маршрутками.

– Сердце и Вера, – поприветствовала я кассиршу. – Подскажите, когда на Шкрябинку ближайший транспорт?

Из окошка на меня недобро взирала тетенька бульдожьего вида, но внутренняя вежливость не позволяла даже в мыслях называть ее нехорошими словами.

– Разум и Воля, – ответила она. – Шкрябинку? А это где такая?

– Э-э-э, если честно, сама не знаю, мне на практику туда нужно.

Тетенька в окошке завозилась в каких-то распечатках в поисках неведомой деревни.

– А вот она! – радостно сообщили мне. – Туда автобусы раз в неделю ходят. Пятьсот километров от города. Следующий послезавтра будет.

Сказать, что в тот момент я расстроилась, – ничего не сказать. Но мой внутренний оптимизм почему-то настаивал на возможности хорошего исхода.

– А может, вы подскажете, как до нее добраться? Если не автобусом, возможно, есть другие варианты?

– А вы к частникам подойдите, вон они у дверей вокзала толкуются, может, кто-то из них подвезет.

Поблагодарив кассира, я отошла от окошка. Вот ведь и не скажешь, что добрая такая, на вид жуткая бульдожка. Все же правильно меня учила мать, нельзя по внешности людей судить.

Частники оказались людьми сговорчивыми, пообщавшись с ними, я выяснила, что мне невероятно повезло. В Шкрябинку как раз сейчас отправляется машина. Обговори-

ла с водителем цену, а потом меня проводили до внушительного внедорожника, мол, на нем и поедем.

Закинув сумку в багажник, водила вежливо открыл передо мной дверь и ушел, как сам сказал: «До магазину за водичкой и обратно».

Кроме меня в машине сидела еще одна девушка, ее лицо сразу показалось мне смутно знакомым.

– Разум и Воля, – явно узнавая меня, сказала она. – А что ты тут делаешь?

Ясно, человек без магии, раз использует стандартное приветствие. Но меня она откуда знает? И не спросишь даже. Невежливо как-то, она ведь меня узнала.

– Сердце и Вера. На практику приехала.

– Что? И ты тоже?! В Шкрябинку?

– Да! – Если честно, в этот момент я начала подозревать что-то неладное. – Секретарем.

– И тебя секретарем? Так ты же маг, зачем магиню секретарем отправлять? – искренне спросила девушка.

И тут я вспомнила, где ее видела. В университете. Там же не только маги учились, но и куча разных отделений, кафедр, специальностей. Его именно поэтому называли Университетом «Энергий и технологий», мол, и обычным людям, и магам в нем место нашлось.

Эту девчонку я не раз видела в университетской библиотеке, она там подрабатывала после учебы, все в картотеке сидела, карточки разные перебирала.

– Прости, а как тебя зовут? – спросила я. – Если честно, я не помню твоего имени.

– Дарья! Это моя вина, что не представилась сразу, просто помню тебя. У меня абсолютная память, а я формуляр твой заполняла в библиотеке университетской. Ты – Василиса Ласова, магиня из общего направления.

Я поморщилась, в голосе девушки было столько восторга по поводу моих способностей, аж тошно стало. На самом деле ничего удивительного, магов с каждым поколением все меньше, вырождается раса, уменьшается сила, а обычных людей, напротив, все больше и больше.

Уже сейчас только каждый десятый человек на Земле имеет магический дар. А дальше все будет только хуже и хуже. Грустно ощущать себя вымирающим видом. Генетики даже искусственно пытались выделить ген магии, но ничего не получилось. Вот и вышло, что обычные люди стали к нам относиться как к чуду природы, скоро в «Красную книгу» занесут.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я. – Можно просто Лисса. А что значит, «и тебя тоже секретарем»?

– Меня сюда распределили в архив. Я ведь на «Секретарском деле» учусь, а тут пришел запрос, что в этой Шкрябинке много бумаг, и их надо систематизировать, каталог составить. В деканате так сказали, что здесь самое идеальное место практики по моей специальности. Я поэтому на заявку сама откликнулась, когда предложили. – Даша аж светилась

вся. – Ты только представь...

Дальше я уже не слушала. Моя практика, судя по всему, будет незабываема. Делать каталоги и систематизировать тонны документов. Ради этого стоило пять лет назад отказаться от своей мечты петь и поступить на «Общие магические дисциплины». Захотелось громко взвыть, так, чтобы весь вокзал слышал. Но в этот момент пришел водитель и, заводя машину, радостно заявил:

– Ну что, девчонки? Я смотрю, уже подружились. Поехали в вашу Шкрябинку.

* * *

Из рассказа водителя стало ясно, что деревня, куда мы направлялись, не такая редкостная дыра, как представлялось вначале. Само поселение располагалось очень удачно: с одной стороны горы, река, впадающая в озеро, пара горячих источников в часе ходьбы, с другой – леса, плодородные поля. Не деревня, а курорт.

Вроде как в этом месте по легендам была одна из точек Великого Исхода. Хотя я-то знала – чушь это все, ученые и маги уже давно доказали, что оба наших вида эволюционировали и развивались на земле параллельно тысячелетиями. Хотя адептов веры в то, что все маги, гномы, эльфы и другие просто однажды пришли в этот мир из другого похожего, тоже хватало.

Этот водитель явно был одним из них.

Дальше из разговора выяснилось, что местные в основном потомки гномов и лесных друидов, кое-где подмешалась эльфийская кровь, но, когда пару веков назад в деревню пришли обычные люди и через пару поколений магия почти выродилась, традиции потерялись, вот и вышло, что в селе Шкрябинка проживает очень своеобразное население.

Народ трудолюбивый, кто сельским хозяйством занимался, кто охотой промышлял, кто в горы ходил. Хотя с последним не так активно, как раньше, всё же цивилизация дошла и до этой глухомани. Пропала необходимость топить дома углем, искать в горах самоцветы, ковать из железной руды мечи, кинжалы и другие предметы обихода. Молодежь из-за отсутствия перспектив вообще разъехалась по крупным городам. Некоторые, правда, возвращались, но таких можно по пальцам пересчитать. Вот и стояла в деревне на пятьсот домов удивительная тишина. Из должностных лиц остались только председатель да законник. Раньше почтальон еще был, но по старости лет ушел на пенсию, а желающих занять должность не нашлось.

«Ну не чудо ли, почтальона нет, зато теперь два секретаря будет», – подумалось мне.

Даша мирно дремала, и ухабистая дорога ее ничуть не смущала, складывалось ощущение, что она вот-вот захрапит.

А я внутренне ловила себя на мысли, что эта девушка мне

определенно не нравилась, подозрительно это – с абсолютной памятью иметь пределом мечтаний должность секретаря. С такими талантами в спецслужбах системы работать надо.

За окном автомобиля тем временем сменился пейзаж, появились первые очертания гор. На их фоне деревья огромного векового леса стушевались, как кучка детсадовской малышни перед дородной теткой-воспитательницей, того и гляди наорет и в угол поставит. Особенно дополняла атмосферу огромная сизая туча, которая настолько плотно окутала вершины, что казалось, будто горы сейчас просто вожмутся в землю, лишь бы не соприкоснуться с неприятным стукотом пара. Вдобавок заметно похолодало.

– Включите печку, пожалуйста, – попросила я водителя.

– Тяжело вам, столичным, будет, – посетовал дядька. – Там, в Шкрябинке, даже летом прохладно, горы, речка холодная. Ты хотя бы магиня, придумаешь, как себя согреть, а человечке сложно придется.

– Человечке? А вы разве сами не человек?

Точно помню, как здоровались, и я услышала от него в ответ «Разум и Воля», стандартное человеческое приветствие.

– Не совсем, нет во мне человеческой крови, и магии тоже нет, – разоткровенничался водила. – Папа из гномов был, а мама – эльфийка. Редкий союз, вот и вышло, что выгляжу как человек, а магия... – В голосе послышалась горечь. – Ну, там мутная история... Как папа рассказывал, магия и у него,

и у мамы была, и у меня должна была быть, но только бабка по материнской линии против брака была, да и прокляла дочку в сердцах. А родственные проклятия, они странные, вот магия от мамы и ушла в тот момент. Так и вышло, что я родился, а даром обделило. Попал в три четверти обыкновенных людей.

– А дети у вас есть?

– Жена из людей, а в таком случае во втором поколении вообще весь дар уходит. Мне от отца-гнома зрение в темноте досталось, а от матери – слух эльфийский, но моим деткам вообще ничего не передалось. Ушел дар.

– Жалеете?

Я чувствовала, что давлю на живое, но почему-то продолжала расспрашивать.

– Сердцу не прикажешь, люблю я жену и детей люблю. А дар предков жалко. Столько поколений хранили, а я окончательно растерял. – Еще один горький вздох. – Ладно, чагой-то я разговорился, ишь ты, тайны семейные выпытываешь. Давай я лучше музыку включу, ее слушай.

Водитель четко дал понять, что дальше разговор продолжать не намерен, а на нет и суда нет. Хотя, вообще, интересная история, было в ней что-то цепляющее меня лично.

Остаток пути мы провели в молчании. Шесть часов в дороге утомили, спина и ноги затекли окончательно, а еще стало откровенно скучно от однообразия происходящего за окном. Если весь следующий месяц практики пройдет в таком

же духе, то по приезде в столицу, честное слово, напьюсь от счастья. Изменю всем принципам и напьюсь.

На самом деле я девушка приличная, с правильным воспитанием: по кабакам и клубам не хожу, наркотики не принимаю, водку по подъездам не глушу. Толпы парней за мной не бегают, хотя симпатичной внешностью природа вроде не обделила. Не топ-модель, но и не крокодил. Темноволосая, хотя и не жгучая брюнетка, огромные карие глаза, а в остальном обычный нос, рот, две руки, две ноги, худощавое телосложение. Вроде бы милая миниатюрная барышня, в меру скромная, в меру наглая.

Тем временем на горизонте стали появляться первые признаки великого поселения Шкрябинка.

– Даша, подъем! Сколько можно спать, – растолкала я соседку. – Шкрябинка на горизонте, твои архивы ждут тебя!

– М-м-м-м-м, еще чуть-чуть...

Новоиспеченный секретарь попыталась прикрыть глаза руками.

– Нет уж, давай просыпайся! – Я была неумолима. – Шесть часов спишь, ты чем ночью вообще занималась?

– В поезде ехала, – огрызнулась Даша. – В нем дико шумно. Я не могла уснуть всю ночь.

И тут я себя последней сволочью почувствовала. Ясно же с самого начала было, что, скорее всего, мы с ней на одном составе сюда добирались, и ночь оказалась бессонной у всех. Громыхало же знатно. И если проблему своего сна я решила

силой магического дара, то обычные люди безуспешно пытались уснуть другими способами.

– Прости, – извинилась я. – Виновата, не подумала. Но мы же все равно почти приехали.

Машина въехала в уже ненавистное мне поселение, а водитель явно готовился побыстрее от нас избавиться:

– Ну что, барышни, я вас к дому председателя докину, а дальше сами разбирайтесь, куда вам.

– Спасибо большое, – поблагодарила Даша. – Мы будем вам очень признательны.

– Признательность в карман не положишь, – усмехнулся водитель. – Оплата согласно купленным билетам.

Теперь про себя усмехалась уже я, с магов редко берут деньги в качестве оплаты за такие услуги, чаще всего с нами пытаются договориться. Деньги – это человеческая валюта. За деньги можно купить одежду, еду, но есть вещи, которые деньгами купить сложно, либо очень дорого.

Мы с водителем договорились, что платой за мой билет до деревни послужит наведение на его автомобиль чар нерушимости на месяц. То есть целый месяц после этого, даже если с разгона бетонную стену таранить, с ней ничего не случится. Это лучше, чем страховка, правда, сил такое вмешательство требует много. В официальной магической конторе с водилы за такие чары потребуют сотни две трехглавых орлов, а это очень дорого.

Жаль, фокус этот срабатывал только с легковыми или вне-

дорожными автомобилями, самолеты и поезда по-прежнему в силу своих габаритов оставались подверженными риску упасть или сойти с рельсов.

Машина тем временем затормозила у небольшого одноэтажного деревянного дома. Очень скромное жилье. И не скажешь сразу, что тут председатель живет. Видимо, в деревнях все действительно не так, как в городе: если ты главный, то это не значит, что живешь лучше всех.

Водитель и Даша тем временем выбрались из машины и теперь доставали из багажника вещи. Сейчас, когда они закончат, надо будет сосредоточиться и выполнить свою часть сделки.

– А ты чего не выходишь? – удивлённо спросила у меня Даша.

– Она пару минут еще посидит, – остановил её водитель. – Заклинание повесит и выйдет.

Я же морально собиралась с силами. Тут главное – дышать правильно имыслеобраз составить верный. Ведь что такое магия?

Это способность влиять на материю, пространство, время, изменять физические законы, менять их согласно своей воле и силе. Ученые умы уже все просчитали, все выяснили, и с их слов все оказалось очень просто. Наша вселенная на низшем уровне состоит из мельчайших частиц, волн, полей, которые непрерывно взаимодействуют друг с другом. Мы и сами являемся такими волнами и частицами, а у некоторых из нас

есть способность влиять на этот микромир: изменять и перестраивать кванты, атомы, молекулы просто силой мысли.

Архимаги могут за мгновения перенестись из одной точки пространства в другую, вылечить неизлечимые болезни, просто убрав заразу на клеточном уровне из организма, стереть чужую память или, наоборот, извлечь воспоминания. Есть еще военная и другие виды магии, но таким премудrostям в простом университете не учат, мы слишком слабые для таких дисциплин. Нам просто не хватает сил манипулировать столь сложными материями.

На моем отделении мы изучали полезную в обычной жизни магию, только общие вехи, всего по чуть-чуть из каждой области. На выпуске получался универсальный, но слабый маг, который знал одновременно все и ничего.

Ну же, Василиса, не отвлекайся и сосредоточься, ты должна построить мыслеобраз и подарить этой машине месяц неразрушимости.

Увеличить прочность металлу, поставить защиту шин от проколов, добавить силы на стёкла и зеркала, накрыть бензобак противопожарным щитом. Ох, тяжело как, особенно если устройства автомобиля не знаешь толком. Укрепить подвеску, на местных дорогах пригодится, пробежаться антиржавчиной по корпусу. Я все глубже уходила в дебри укрепления автомобиля, когда поняла, что все. Если сейчас не закончу, силы покинут меня, и тогда вообще все труды прахом пойдут.

– Нерушимостью – в металл, прочностью – в вечность, защита – владельцу, Силу я жертвую в уплату долга, ашраим вегу! ...х, – выдохнула я на остатках воздуха и закашлялась от усталости.

Все же переборщила, в глазах даже поплыло.

Но было бы обидно не справиться с заклинанием и так глупо опозориться перед водителем. И Даша бы стала свидетелем моего провала, а терять лицо в самом начале практики очень не хотелось.

Вообще, во время произнесения заклинания можно хоть стихи Пушкина читать, слова значения не имеют, главное –мыслеобраз правильный выстроить и не сбить его на момент произнесения формулы-закрепителя. А мне почему-то пафосные речи всегда помогали сосредоточиться перед активацией заклинания. На первом курсе однокурсники даже посмеивались надо мной из-за этого, хотя сами не лучше были, некоторые даже руками размахивать умудрялись. Везет сильным магам, они вообще молча все делают, только формулы бормочут.

Что ж, за дорогу я расплатилась, сейчас открою дверь машины, выйду, и здравствуй, деревня Шкрябинка.

Глава 2

– Мне почему-то страшно, – сказала Даша.

Мы стояли напротив дома председателя, водитель уже уехал. Мне тоже стало не по себе, но признаваться в этом не хотелось. Как назло, вдобавок на улице было холодно. Солнце уже готовилось спрятаться в горных хребтах, и ощущения тепла и уюта это не добавляло. Еще не хватало простуду тут подхватить.

– Ладно, пошли, – сказала я. – Главное, чтобы он дома оказался, будет обидно, если простоим пару часов под дверьми в ожидании.

Я подошла к калитке, стучать было глупо, звонка тоже не оказалось, зато висел колокольчик. Что ж, все просто, подергай за веревочку – и дверь откроется, лишь бы серого волка внутри не оказалось. На звон из двора отозвались собачьим лаем. Прошла пара минут. Позвонила еще раз – пес решил разразиться новой громогласной тирадой, того гляди сорвет себе глотку. Зато теперь в доме стали проявляться признаки жизни, оттуда послышался мужской окрик:

– Фу! Ошурка, тише, мой хороший, иду я, иду.

Я посмотрела на стоящую рядом Дашу, все отлично, повезло – хозяин на месте. Из дома вышел высокий темноволосый мужчина лет сорока и направился к нам.

– Разум и Воля, девушки. Чем могу вам помочь? – уста-

лым голосом спросил он.

Судя по мешкам под глазами и нездоровому цвету лица, ночь у него, наверное, тоже была бессонной.

– Сердце и Вера, – поздоровалась я.

– Разум и Воля, – тихо прошептала стоящая позади меня Даша.

– Мы на практику приехали по направлению из университета «Энергий и технологий», – продолжала я. – Вы запрос подавали на секретаря.

Брови у мужчины в этот момент удивленно полезли на лоб.

– Да ты же маг? И почему вас две? Мы одного запрашивали.

Вот тут мне стало нехорошо! Плохие предчувствия не обманули, меня здесь действительно не ждали. Тем временем в диалог вступила Даша и совершенно искренним восторженным голосом залепетала:

– Вы знаете, мы так рады, что попали в это прекрасное место на практику. Я уверена, мы получим здесь бесценный опыт работы с архивами и документацией.

«О господи, что ты несешь?» – хотелось воскликнуть мне. И тут до меня дошло: а ведь она права! Еще не хватало, чтобы меня развернули обратно в столицу, как ошибочно направленную. Тогда и практике конец, и вообще, новую неделю в гроыхающем поезде я не выдержу.

– Ладно, давайте разбираться, – сказал мужчина. – В дом

пойдем, нечего на пороге стоять.

Подхватив сумки и чемоданы, мы проследовали за ним. Хорошо, что вещей с собой я много не брала. С самого начала было понятно, что красоваться в ярких платьях здесь не перед кем, поэтому мой гардероб был весьма походным. Даша явно руководствовалась такой же логикой.

Через десять минут мы сидели на кухне у главы поселения и ждали, когда закипит чайник. Обстановка в его доме выглядела классически холостяцкой, сразу стало понятно, что живет он один и гостей принимает нечасто. Даже чашки для нас ему пришлось доставать из очень далеких углов серванта. Из мебели в комнате нашлись стол, стул, кровать и телевизор. Ничего лишнего, все аккуратно и просто. В остальном интерьер дома вполне соответствовал современному деревенскому колориту: русская печка, электрическая плитка, пара чугунных сковородок и котелков. Даже черная кошка откуда-то нарисовалась и теперь урчала и терлась о мою ногу.

– Ну что, дамы, давайте знакомиться. Сергей Павлович Терентьев – глава этого поселения.

– Зубова Дарья Валентиновна, – отозвалась соседка. – Студентка, прибыла на практику секретарем. Обучаюсь по специальности «Секретарское дело и документация». Магических способностей не имею, но у меня очень хорошая память.

Вот это самореклама. Таким голосом можно рапорты командиру военной части отдавать.

– Это хорошо, – одобрил председатель. – Мы действительно запрашивали специалиста по документам и архивам. У нас деревня маленькая, из должностных лиц только я и законник Дмитрий Петрович. А работы в этом направлении непочатый край, много документации скопилось. Вот и составили заявку, но даже не надеялись, что в столице откликнутся. – Взгляд Терентьева перешел на меня. – А вот с вами мне непонятно. Как так вышло, что магами уже на секретарские должности разбрасываются?

Если честно, то мне стало неловко. Еще решит, что я вообще бездарность дикая, раз меня спихнули в деревню. Надо выкручиваться.

– Василиса Ласова! Маг. Наверное, произошла ошибка. Перепутали что-то в университетской канцелярии, вот и раздвоилась заявка от вас на два отделения. Вы только меня не отправляйте обратно, пожалуйста! – решила действовать предельно честно. – Я, конечно, не архимаг, но неужели во всей деревне для меня не найдется работы?

Словно выступая в мою поддержку, кошка, до сих пор вившаяся у ног, запрыгнула сначала ко мне на колени, а затем и на плечи. Чтобы не сбросить ее с себя, мне пришлось наклониться и сгорбиться. Мурлыка тем временем устраивалась поудобнее.

– Эх, наглая кошара, нравишься ты ей, Василиса, – усмехнулся председатель. – Что я, дурак, магами разбрасываться? Найдется и для тебя работа. У нас есть две ведьмы, но стары

они уже стали. Тяжело им с серьезными заклинаниями дело иметь. Максимум на чай заговор от отравления нашептывать могут. Поэтому первое время почтальоном побегаешь, у нас как раз корреспонденции накопилось. А потом разберемся, куда таланты твои пристроить. Какой уровень силы, кстати?

Захотелось в очередной раз поморщиться, ну не хватала я звезд с неба ни по знаниям, ни по силе.

– Четвертый примерно. Мой отец – медицинский маг высшего уровня, а мама – человек. Так что мне еще повезло. Специализируюсь на общемагических дисциплинах, поэтому знаний обо всем по чуть-чуть. Могу слабое кровотечение остановить, поставить несложную защиту на дом и нерушимость на предметы, сон навести, в общем, бытовые заклинания, которые не требуют больших затрат силы.

Иногда в такие моменты я жалею, что не родилась вообще без способностей. Когда объясняешь людям свои возможности, всегда понимаешь, как мало ты можешь на самом деле. И это обидно – упереться в собственный предел, жить и понимать, что выше своей головы прыгнуть никогда не сможешь.

Если так задуматься, то у обычных людей даже больше возможностей и выбора, чем у магически одаренных. Когда у тебя нет дара, ты можешь стать кем угодно. Врачом, секретарем, таксистом, певцом, политиком, президентом, в конце концов. Но если у тебя есть способности, то твою судьбу решают за тебя. С этим остается только смириться и радоваться.

ся, что можешь совершать ряд фокусов, недоступных большинству.

В детстве я мечтала петь. Природа одарила действительно хорошим голосом. Мама всегда любила, когда вечерами я садилась рядом с ней и тихонечко начинала напевать свои странные песни. В них не было слов, только мелодия. Чистые и скользящие звуки. Громкие и тихие. Легкие и звонкие. Я не знаю, откуда они приходили, но мне нравилось давать им жизнь. Иногда казалось, будто я всего лишь воспроизвожу мелодию, которую слышу за некой гранью бытия, словно из другой вселенной.

Воровато подслушиваю там, чтобы спеть тут.

Мое пение казалось мне гораздо более сильной и сложной магией, чем все те фокусы, которым я научилась позже в университете.

Но петь мне оказалось не судьба. Когда стало известно, что я унаследовала дар, мечты рухнули. Дверь в обычную человеческую жизнь закрылась.

Магу нельзя быть певцом – всегда будет существовать вероятность, что ты просто околдовываешь своим голосом поклонников. Нельзя быть политиком – вдруг твое желание убеждать начнет морочить головы избирателям? А разрешить тратить магические таланты на простые должности вроде учителя, экономиста или инженера – это непозволимая роскошь общества.

Поэтому, когда в девятом классе школы впервые проявил-

ся мой дар, об этом узнали сразу все. Учителя поздравляли, одноклассники завидовали: из двадцати трех человек только у двоих обнаружилась способность к магии. Через неделю пришло приглашение из университета «Энергий и технологий», куда мне следовало явиться и пройти пару тестов. То, что меня в любом случае зачислят на одно из магических отделений, было делом решенным, вопрос состоял лишь в том, на какое. Тесты ничего интересного во мне не выявили, моих сил хватало только на общемагическое отделение, а какие-то профильные направления я бы не потянула.

В тот вечер отец долго на глазах у родственников и гостей поздравлял меня с поступлением, улыбался и просто лучился счастьем. А ночью, когда мама уснула, подошел и долго успокаивал меня, а еще просил прощения за разбитые детские мечты. Хорошо помню тот разговор.

– Лисса, прости. Увы, это судьба всех магов. Поверь, низкий уровень – это не самое страшное. Просто поверь и прости.

– Пап, ты о чем? – спросила я, уже не всхлипывая в подушку.

Медленно приходило смирение и осознание ситуации.

– Девочка моя, мне действительно очень жаль. Мы с мамой так надеялись, что дар не проявится и ты сможешь жить как обычный человек! Я с детства знал, кем мне предстоит быть, ведь твои бабушка и дедушка были магами. Дар к врачеванию казался мне подарком судьбы. Я был окрылен,

чувствовал себя способным перевернуть мир, излечить тысячи детей, спасти множество жизней. Но знаешь, я никогда так не ошибался. – Отец тяжело вздохнул. – Василиса, то, что магия уходит из мира, это хорошо. Нынешнее общество стало слишком алчным и расчетливым. Хотя, наверное, оно всегда было таким, просто сейчас с прогрессом технологий это проявилось ярче. Наш дар используют как угодно, но не так, как необходимо. Миллионы детей будут умирать, но мне не дадут даже шанса подойти к ним. Зато старик-миллионер, заплативший тысячи орлов, будет излечен за считанные минуты. У магов нет прав, только обязанности, нашей силой всегда будут пользоваться. И чем реже встречается и сильнее этот дар – тем меньше свободы нам дают. – Он замолчал, словно размышляя, говорить мне еще о чём-то или нет. Но продолжил: – Я многое повидал в своей работе. Тебе очень повезло, что твоя магия слишком мала. Для сильных мира сего ты будешь бесполезна. И это твое счастье.

В тот момент моя детская душа не совсем понимала, о чем говорит отец. Складывалось впечатление, что папа пересмотрел фильмов про шпионов и у него развивается паранойя. Но он продолжал:

– Да, ты на общем отделении, но это не так плохо. Запомни, магия может быть как твоим слабым местом, так и твоей защитой. Учись, узнавай, но старайся никогда не привлекать к себе внимания. Пускай все думают, что ты посредственность и полная бездарность. Для тебя это будет гораздо луч-

ше, чем диплом с отличием.

– Пап, то, что ты сейчас говоришь, звучит как бред параноика, – не выдержала я.

Мне не хотелось верить в мировой заговор против магии.

– А тебе не кажется странным, что при знакомстве с новым человеком наше приветствие не «Здравствуй» или «Добрый день», как говорили много веков назад, а «Сердце и Вера»? Никогда не задумывалась, почему так?

– Все просто, магические способности дают возможность чувствами, сердцем, мыслями и просто верой менять физическую составляющую мира. Потому, когда мы знакомимся с новым человеком, мы сразу рассказываем, кто мы. А у простых людей, наоборот, в приоритете «Воля и Разум». Именно они двигатели технического прогресса, когда все идет через долгую упорную работу и исследования.

– Сама-то слышишь, как это бредово звучит? – вздохнул отец. – В нашем мире, где магу даже не обязательно что-то говорить, чтобы сотворить чудо. Не нужно размахивать руками, делать пассы, танцевальные па... Лет триста назад, когда магией обладало большинство населения планеты, этой традиции не было вообще. Она появилась не так давно, когда техника окончательно вышла на доминирующую позицию общества. Эти приветствия – механизм контроля над нами. Куда бы ты ни пришла, с кем бы ни познакомилась, ты сразу расскажешь всем, кто ты, и пойти на обман не сможешь.

– Почему не смогу? Еще две недели назад я была уверена, что во мне нет магии, и здоровалась со всеми совершенно обычно.

– А теперь можешь? – горько усмехнулся папа.

Тут я осеклась, ведь действительно, как только я узнала о способностях, то всех новых знакомых приветствовала уже по-новому. Непонятно откуда взявшийся навык, в одночасье будто впившийся мне в голову и теперь никак не уходящий из нее, словно застарелая заноза.

– Но... но почему? Как?

В тот момент паника окончательно накрыла меня.

– Детские магические прививки от инфекционных заболеваний. Их ставят всем при рождении. Да, корь и скарлатину после них ты не подхватишь, зато подхватываешь привычку и следящее заклинание, которое активируется каждый раз, когда ты произносишь одну из этих фраз. За магами постоянно следят, доченька. Просто поверь, мы только живем в иллюзии свободы. И чем ты слабее силой, тем лучше для тебя.

– И что же делать?

– Смириться, котенок, просто смириться.

– Но это же так обидно, – снова всхлипывала я. – Я хочу быть как все, петь, заниматься любимым делом, учиться там, где хочу, а не там, где прикажут. Почему мне нельзя быть просто по-человечески счастливой? Почему всё так?

– Ты обязательно будешь счастливой, самой-самой счаст-

ливой. Поверь, мы с мамой все для этого делаем, – успокаивал он. – Я действительно не знаю, дочка, почему все именно так. Сейчас мы должны просто подстроиться под обстоятельства и жить дальше.

Потом он ушел. А на следующее утро снова уехал на работу. И наши встречи стали еще более редкими, чем до поступления в этот злосчастный университет. Годы шли. Я училась.

Ну как училась. Книги я читала, знания впитывала, но на уроках, зачетах, экзаменах мои способности и умения выше трех баллов оценивались очень редко. Иногда приходилось даже постараться, чтобы завалить с легкостью дающийся предмет. Друзей и подруг я не заводила. С парнями тоже не сложилось. Вообще, это оказалось очень тяжело – сознательно загнать себя в серый кокон. Душа просила чего-то яркого, большого, побед, просторов, свободы хоть в чем-то. Но я боялась себе это позволить, останавливал папин совет.

Эти мысли отвлекли меня от самого главного, сейчас решался вопрос о прохождении моей практики.

– Ясно все с вами, барышни, – наливая чай, сказал Сергей Павлович. – Только есть проблема. Мы ждали одного практиканта, а получили двоих. И куда теперь селить Василису, я ума не приложу. Одно место Дмитрий Петрович с женой у себя в доме освободили. Туда Дашу поселим как законную практикантку по специальности. Как раз рядом с администрацией жить будешь, две минуты ходьбы.

Даша заерзала на стуле.

– Мне так неловко. А вдруг я им помешаю? Я могу, если что, и в самой администрации пожить, зачем я людей стеснять буду? – залепетала она.

Кошка, сидевшая на моем плече, в этот момент решила, что там ей неудобно, и все-таки спрыгнула на мои колени. Вот егоза пушистая.

– Даша, мне нравится твое рвение к работе, – хитро улыбался Тереньтев. – Но здание администрации – это не совсем то, что ты себе представляешь. Там одно название от здания осталось, в нем даже мышам, и тем больше сотни лет. Почему не сносим? Так вроде как памятник, жалко, история все-таки. И архив там с начала основания деревни хранится. В этом доме не то что жить, там работать страшно становится – того и гляди рухнет. Вот решили в новое здание перебраться. В прошлом году как раз стройку закончили. И сейчас хотим из старого дома все документы и архивы в новый перевезти. Мы потому и позвали практиканта, чтобы занялся разбором этих бумаг: в каталоги все разложил, систематизировал. Может, что-то уже не нужное за давностью лет, так выкинуть надо. И нам очень повезло, что Василиса к нам пожаловала. Потом заклинания противопожарные повесит. Опасно в одном доме столько бумаг хранить. – Председатель вздохнул. – В общем, вы давайте, пока тут посидите, а я по деревне пройду, может, кто и пустит Василису хотя бы на первое время пожить.

Мы с Дашей послушно закивали.

– Спасибо большое за заботу, – поблагодарила я.

Конечно, он не обязан был бегать сейчас по селению и искать дом для какой-то практикантки. Другой бы вообще обратно выставил как лишнюю. Понятно, что председатель тоже в выгоде останется, фактически он получил бесплатные услуги мага на месяц. Но и практика – дело серьезное, мне перед университетом за нее еще отчитаться надо.

– Вы чай пейте, угощайтесь. Я скоро приду, – сказал мужчина и вышел из кухни.

Через пару минут из коридора послышался звук закрывающейся двери.

Первой заговорила Даша.

– Хороший мужик, даже странно, что жены нет.

– Мы его полчаса знаем, – ответила я. – Он мне, конечно, тоже добрым показался, но мало ли. Начальство, оно в любой сфере начальство. Хотя водитель рассказывал, что тут население добродушное.

– Ты знаешь, я рада, что мы здесь вдвоем оказались. И пусть тебя явно по ошибке сюда направили, но мне кажется, я тут одна со скуки умру, – начала Даша. – Ты, наверное, думаешь, что я заученная ботаничка?

Хм, да, именно так я сначала и подумала, но она продолжала:

– Мне просто очень нужна эта практика, хорошие отметки, характеристика. Это очень важно. У вас, магов, все просто: вы всегда будете обеспечены высокооплачиваемой рабо-

той. – И тут голос девушки неожиданно начал взвизгивать до истерических ноток. – А мне для этого надо вкалывать, подрабатывать, получить красный диплом. У меня ведь мама в больнице, рак головного мозга, неоперабельный. И ей может помочь только очень хороший медицинский маг. А эти услуги стоят очень-очень дорого.

Да, я знала, сколько стоят такие услуги, причем не понаслышке. Магическая медицина – очень востребованная отрасль. И те, кто управляют этой индустрией, зарабатывают на ней огромные деньги. Поэтому пациентами отца в больнице чаще всего оказывались знаменитые политики, певцы, банкиры или их родственники. Папа долго добивался, чтобы в клинику могли попасть и обычные люди. И в качестве пиар-хода руководство действительно пошло на этот благотворительный шаг. Раз в месяц отцу удавалось спасти жизнь простого человека. Жаль, что нельзя ходить по улице и исцелять людей, за этим очень тщательно следили, последствия могли быть непредсказуемыми. Наверное, именно это он имел в виду, когда рассказывал мне о минусах обладания большими магическими силами. Свободы выбора у папы действительно не было.

– Прости, я не знала, – прошептала я.

Если честно, то у меня даже слов не нашлось. Вот что можно сказать в поддержку при такой ситуации?

– Не надо меня жалеть. – Голос Даши опять стал мягким. Удивительно быстрая смена настроения. – Да, это тяжело. Но

я справлюсь. И я действительно рада, что мы здесь вдвоем. Поверь, глухая деревня и архив – это не предел моих мечтаний. А судя по рассказу председателя о столетних мышках в этом архиве, ближайший месяц я буду закопана в работе и пыльных бумагах. Да и знаешь, проживание под колпаком у местного законника оптимизма не добавляет.

– Не переживай так, у нас обязательно будет свободное время. Два выходных в неделю никто не отменял, – успокоила я Дашу, хотя про себя все равно отметила, что подругами мы вряд ли станем, но сама ситуация словно норвила нас объединить. – В этой деревне не может быть все настолько ужасно.

Интересно, откуда во мне взялись эти нотки позитива? Но я была убедительна:

– Я слышала, тут есть горячие источники. Мы обязательно должны сходить туда. Тем более мы часто будем пересекаться и на самой практике. Сама же слышала, мои способности явно понадобятся в твоём архиве. Сейчас главное – успокоиться, в конце концов, мы сюда не на вечность приехали. Отработаем месяц – и домой.

– Ты права. Просто я нервничаю, вот и срывает крышу. Я же впервые уехала так далеко от города, к тому же одна.

Что-то насторожило меня в этой фразе, только вот что? Кошка, по-прежнему сидящая на коленях, словно улавливая мои эмоции, начала проявлять признаки беспокойства, даже когти выпустила.

– Чего это она? – спросила Даша. – Вообще, странное животное, целый вечер от тебя не отходит.

– А здесь секрета нет. – Даже удивительно, что Даша раньше не спросила, мне казалось, у меня ответ на лице написан, точнее, в глазах. – Во мне кровь оборотней. Вроде как седьмая вода на киселе, но, видимо, очень сильные гены по линии матери. Либо прапрадед или кто-то из его предков – ирбисом был. Снежный барс по-другому.

– Ух ты! – восхитилась девушка. – Они же в природе очень редко встречаются. Ну не как оборотни, а как животные.

– Да, увы, – грустно вздохнула я. – Из-за красивой шкурки почти всю популяцию истребили.

– А ты, случайно, ночами не превращаешься?

– Нет! – улыбнулась я. – У меня только зрение хорошее. Ирбисы – одни из немногих кошек с круглыми глазами и почти человеческим зрачком. Поэтому если не присматриваться, то заметить сложно. Вообще, у меня об этом часто спрашивают, в какой-то момент все видят, что мои глаза немного иначе себя ведут, чем у чистокровных людей или магов, особенно в темноте или сумерках.

– А почему столько поколений ген активный? – с любопытством произнесла девушка.

– Такое бывает иногда. Мама рассказывала, бабушка при жизни изучала этот вопрос. Ген зверя наследуется, как цвет волос. Оборотни ведь не магические существа, они ближе, если говорить современным языком, к мутантам. Перево-

площение в животное для них – как для нас смена одежды, обычный процесс жизнедеятельности. Это не магический дар. Поэтому и переходит ген из поколения в поколение, медленно вырождаясь. Я вообще за долгое время первая девушка в роду с темными волосами. До меня у всех были пепельно-белые волосы, как шерсть у снежного барса. А у прабабки еще и когти росли.

– Удивительно. А если ты все же постарайся, можешь обернуться?

– Ты как маленькая, – засмеялась я. – Этот дар утерян в веках. Все, что осталось мне, это необычный цвет глаз и отголосок крови барса.

– Кошка поэтому себя так странно ведет? – заваливала вопросами Даша.

– Да, чувствует более сильного родственника. Признает главной, слушается, у кошачьих матриархат в этом плане. С собаками сложнее приходится. Они чуют зверя, опасность. Сразу все охотничьи инстинкты бушуют. Из-за этого я даже с мелкими породами вроде той-терьеров подружиться не могу, обязательно облают.

– Понятно, – протянула Даша и затихла.

Воцарилась тишина. Разговор исчерпал себя. Неловкое молчание грозило задержаться надолго.

Блин, и как с этой Дашей теперь общаться, если у нас даже тем общих нет? Ну не про погоду же спрашивать?

– Даша, расскажи о себе.

– Что именно?

– Чем увлекаешься, какую музыку любишь? Хоть что-нибудь.

– Я даже не знаю. У меня все как у обычных людей. Училась в школе, потом поступила в институт. Ты лучше спрашивай, а я отвечу.

И тут меня накрыло. Дошло, что именно казалось в ней таким странным и неправильным.

Даша была очень красивой. Если не обращать внимания на огромные черепашии очки, которые она постоянно поправляла, чтобы не свалились, внешность девушки тянула минимум на звание топ-модели. Передо мной сидела пшеничная блондинка с кукольными голубыми глазами, пухлыми губками, высокой грудью и тонкой талией. Готова поклясться, но под ее мешкообразными брюками окажутся длинные стройные ноги манекенщицы. Кожа у Даши выглядела очень ухоженной, даже неброский макияж был выполнен профессионально. При взгляде на девушку складывалось впечатление, что за собой она не просто следила, но и вкладывала в это огромные средства. И похоже, что образ серой мыши создавался нарочно, причем довольно неумело.

Еще сильнее насторожила меня случайно оброненная фраза, что она впервые выехала за город, потому что скромная сумка с вещами говорила об обратном. Никогда не поверю, что девушка, которая настолько тщательно следит за собой, соберется так по-спартански в незнакомое место. Да

в подобной ситуации у нее на руках должно оказаться пять чемоданов и полтонны косметики! И тут закрался вопрос, а зачем Даша мне врет? Хотелось спросить напрямую, но я вовремя прикусила язык.

Моя интуиция была тревогу в двенадцать баллов по шкале землетрясений еще с момента оглашения моего распределения сюда. А вдруг история про рак матери тоже обман? Уж очень странное совпадение, что мой отец – именно медицинский маг по этой специальности. Кажется, теперь и у меня начиналась паранойя. Может быть, я вижу обман там, где его нет. Но лучше подыграть этой Даше. В этот момент на улице послышался лай собаки.

– Наверное, председатель пришел.

– Что-то быстро, еще и полчаса не прошло.

Кто-то открыл дверь в дом, из коридора послышался немолодой женский голос.

– Сережа, твою ж маковку. Ты почему опять двери не закрываешь? А если чужой кто придет? – Обладательница голоса была явно чем-то недовольна и продолжала: – Я тебе отвары принесла, а твоя псина опять меня облаяла. Когда ты его уже на цепь посадишь? Загрызёт же ненароком.

Судя по шагам, гостя приближалась к кухне. Вот она удивится, когда нас увидит.

В дверях показалась милая бойкая старушка. На вид ей было около восьмидесяти, но, судя по проявляемой активности, чувствовала она себя лет на двадцать пять. Эдакая ве-

селя Баба-яга из мультика. При взгляде на нее подсознание в голове невольно запело: «Раздувай мехи, гармошка...»

Бабушка увидела нас, и у нее округлились глаза.

– Разум и Воля! Сердце и Вера! – хором поздоровались мы с Дашей.

– Ох, какие дела творятся в нашем деревенском королевстве! – встрепенулась Ёжка. – И вам не хворать.

Теперь глаза на лоб полезли у нас. Это как так, а где стандартное приветствие? Я же знала, что любой человек просто не мог его не сказать при знакомстве.

– Здравсте...

Я продолжала удивленно смотреть на женщину. Кажется, мы действительно попали в сумасшедшее место.

– Кто такие? – начала допрос бабушка.

Причем тон ее был настолько зычным и командирским, что отвечать ей хотелось, стоя по стойке смирно.

– П-п-практикантки, – начала заикаться Даша. – Секретари.

– Ну, по тебе сразу видно, что секретарь, – усмехнулась бабка. – А ты кто? – кивнула она на меня.

От такого ответа на щеках девушки начали проступать красные пятна. А мне почему-то весело стало – так ей и надо, обманщице этой. И вообще, какая глупая ситуация: пришла непонятная женщина и строит нас, как школьниц. И может, я сумасшедшая, но эта Ёжка мне нравилась.

– Тоже практикантка, только меня сюда по ошибке на-

правили. Я с общемагического отделения. Сергей Павлович вышел, решает теперь, куда меня пристроить как сверхкомплектную.

– А, понятно, – вдруг более спокойным голосом начала бабушка. – Матрена Ивановна я, можно просто баба Матрена. Вы извиняйте, что я так резко накинулась, не ожидала никого тут, кроме Сережи, встретить. А когда пришла, что увидела? Собака во дворе брешет, как потерпевшая, двери открытые, а в доме две девки незнакомые. И одна из них маг вдобавок. А жизнь сейчас, знаете ли, беспокойная. В голову сразу мысли разные лезут.

Моя фантазия сразу нарисовала команду ниндзя, состоящую из меня и Даши, которая ворвалась в дом к председателю, чтобы похитить секретный план посадки брюквы и выпаса мелкого рогатого скота на склонах гор. Сценарий, достойный магического блокбастера. На лицо невольно выползла довольная улыбка.

– Приятно познакомиться, Матрена Ивановна. Меня зовут Василиса, а это Даша. И мы честно на практику приехали.

– Верю я и вижу, – хитро улыбаясь, ответила бабушка. – Так куда Сережка пошел?

– Он ушел, чтобы для Василисы дом найти хотя бы на время. Все же думали, что один практикант будет. А вышло, что мы вдвоем приехали.

Матрена попросила подробностей. Пришлось пересказать

всю историю еще раз для нее.

– Ну, порой еще и не такие ошибки в жизни случаются, – выслушав, сказала она. – Это даже хорошо, что я так удачно к Сереже зашла. Помогу, Василиса, твою проблему решу. Приглашаю к себе до конца практики. Я женщина одинокая. С радостью приючу. Тем более дом у меня большой, а одной скучно жить. Правда, на окраине деревни, но ты девка молодая, если что, пробежишься до работы. Ходить – оно для здоровья полезно.

– Матрена Ивановна... – начала я.

– Можно просто баба Матрена. Не люблю, когда официально. Не такая уж и старая, чтобы по имени-отчеству величать.

– Спасибо вам большое, мне, честно, очень неловко перед вами, – призналась я. В этот момент моя интуиция впервые за долгое время ликовала, и вообще она была руками и ногами за проживание у бабушки. – С удовольствием приму ваше предложение.

В этот момент Даша под столом тихо толкнула меня ногой. В ее глазах четко читалось: «Ты что, дура, с полоумной бабкой жить?» Зацепили ее бабкина едкость и колкость. Судя по всему, она даже рада теперь проживанию под колпаком у законника-участкового. Но мне ее мнение было безразлично. В глубине души я ощущала, что это решение самое правильное.

– Вот и славненько, – обрадовалась бабушка. – Сейчас до-

ждемся Сережку и пойдём.

Сергей Павлович пришел минут через сорок. Вид у него был запыхавшийся, он действительно носился по деревне в поисках жилья для меня.

– Привет, бабушка, – поприветствовал он. – Совсем забыл, что прийти обещала.

– А ты вечно обо всем забываешь, – едко заметила та. – Вот отвары тебе принесла. Совсем себя не бережешь. Здоровье и так ни к черту. Нельзя к себе так безответственно относиться.

– Ну, бабушка... – протянул Терентьев. Сейчас он казался нашкодившим котом, которого тыкают в дурно пахнущую лужицу. – Не при гостях же.

Но Матрёну было не остановить.

– С твоими почками тебе надо лежать в специализированной клинике. А ты все как ребенок! Все врачей боишься! Была бы моложе, быстро бы тебя туда телепортировала. Бабушка с матерью твои себя не уберегли, и ты на тот свет торопишься, внучок безмозглый.

Мы с Дашей сидели по струнке, внимательно вслушиваясь в разговор. Мало ли, а под горячую руку попасть не хотелось, бабка-то, по ходу, ведьма. И председателю явно ближайшей родственницей приходится. А кстати, какой? Прабабкой, похоже? Сколько же ей тогда лет? Если председателю на вид примерно сорок, какой возраст может быть у его прародственницы? Девяносто? Сто? Или еще больше? А мо-

жет, это бабушка по папиной линии? А я придумываю лишние детали. Мое любопытство требовало удовлетворения.

– Давай прекратим, – взмолился Сергей Павлович. Вид у него был действительно очень печальным и усталым. – Я сегодня всю ночь не спал и сейчас полдеревни оббежал. Спасибо тебе, конечно, за заботу и отвары, но давай не здесь и не сейчас.

Вообще, я тоже считала неправильным отчитывать должностное лицо, как школьника, перед подчиненными ему практикантами. Но баба Матрена казалась женщиной мудрой и непреклонной. Она наверняка знала, что, как, где и когда ей делать.

– Допустим, не будем, – согласилась она. – Кстати, я решила проблему твою.

– В смысле, какую проблему? – не понял мужчина.

– Василиса у меня поживет. Пока ты по деревне носился, я познакомилась с твоими практикантками. И пригласила ее к себе.

Тереньтев повернулся ко мне.

– Вот как? И зачем я по деревне как ошпаренный бегал? Между прочим, тоже жильё нашел. Тебя, как и Дашу, согласился приютить законник.

– Спасибо. Извините, что причиняю столько неудобств. Но я уже приняла приглашение Матрены Ивановны. К тому же мне будет очень неудобно еще сильнее беспокоить Дмитрия Петровича с женой.

О, теперь я поняла все намеки своей интуиции. Похоже, она спасла меня от соседства с Дашей и полицейского колпака. Настроение стремительно улучшалось.

– Что ж, – продолжила Матрёна. – Раз все решили, то и нечего рассиживаться. Время позднее. А вам еще вещи разбирать и на новом месте обустраиваться.

Через десять минут мы вчетвером шли по деревне. По плану сначала решили проводить Дашу, а затем уже пойти к Матрене.

На свежем воздухе меня начало знобить. В горных районах всегда темнеет рано. Вот и сейчас вокруг царили вечерний полумрак и не летний холод. И если единственными источниками света были окна близлежащих домов, то источников тепла вокруг не нашлось вообще. Я поежилась. Возможности достать зеркало и наложить через отражение согревающую магию тоже не было. Придется терпеть. Но стало жалко Дашу. Вот отчего я такая сердобольная? По ней прямо видно было, как она съёживается от холода. Пусть даже девушка что-то и недоговаривала, но не смотреть же, как она замерзает.

– Даша! – тихо позвала я.

– Ч-ч-что? – пискнула та.

Зуб на зуб у нее уже не попадал.

– Я сейчас на тебя согревающее заклинание наложу, ты не пугайся только.

– С-с-спасибо.

Необходимый мыслеобраз уже был составлен, ничего сложного. Просто представить на девушке тёплый полушубок, который будет согревать ее. Нет, в реальности одежды не появится, но эффект будет непременно.

– Теплом согрей, заботу дай, вегу аршраим дега, – тихо активировала я.

Сразу после произнесения заклинания Дашу перестало колотить.

– Не знаю, как и благодарить, – сказала она. – А долго продержится?

– Максимум полчаса. Но этого должно хватить до...

Однако договорить я не успела.

– Лисса, твои глаза! – неожиданно вскрикнула девушка.

А что с моими глазами не так? На возглас обернулись идущие впереди Матрёна и Сергей Павлович.

– Что случилось?

– Ее глаза! – начала Даша. – Они кошачьи!

Вот дура, я же ей рассказывала про кровь ирбиса. Ну да, желтеют в темноте немного, ничего удивительного в этом нет. Но подошедшая Матрена тоже начала проявлять нездоровый интерес:

– И часто с тобой такое случается, Василиса?

– Да что вы там такого увидели? Это обычное явление для тех, у кого в предках оборотни были.

– А ты сама посмотри, – посоветовала бабушка.

Ну что же за люди такие! Терентьев так вообще молча сто-

ял, рот приоткрыв. Вот и ладно, сейчас зеркало достану, заодно заклинание согревающее повешу, раз возможность выдалась. Нечего зря мерзнуть.

Пришлось снять с плеча сумку и, покопавшись в ее карманах, найти злосчастное зеркало.

– Вот черт! – вскрикнула я.

Накладывать заклинание перехотелось: из зеркала на меня смотрели абсолютно нечеловеческие глаза. Если раньше в темноте цвет радужек мог просто измениться и стать желтым, то сейчас глаза выглядели истинно кошачьими. Белок пропал, от века до века растянулась яркая радужка с огромным зрачком посередине. Улавливая слабые отблески света, она начала отсвечивать зеленым могильным цветом. Взгляд истинного снежного барса.

В душе поднялась паника, что это такое? Частичное обращение? Или просто реакция организма на необычную обстановку?

– Василиса, а какие именно оборотни у тебя в роду были? – спросила обеспокоенно Матрена.

– Ирбисы, – пролепетала я. – Но это было много поколений назад.

– Насколько много? – уточнил председатель. – Ты только нас правильно пойми. Мы тебе зла не желаем, но если ты, не дай Великий Исход, перекидываться начнешь, нам бы заранее знать. Еще коров разгрызешь.

Вообще такое очень редко бывает, когда через несколько

поколений кровь оборотней дала о себе знать так активно. А еще реже бывали случаи, когда полукровки начинали перекидываться в животных. Человек, как правило, оказывался к этому не готов, и, попав в тело зверя, терял разум. К сожалению, чаще всего это заканчивалось очень плачевно.

– Я либо пятое, либо шестое поколение от оборотней в моем роду. Натура зверя не проявляется через такое время. Скорее всего, это просто реакция на новую обстановку... – начала объяснять я.

После моих слов председатель заметно расслабился. Почти двухсот лет должно хватить на вырождение гена «зверя».

– Что ж, ладно. Но если ты будешь себя как-то необычно чувствовать, сразу говори нам, – попросил он.

– Без проблем, – заверила я.

Даша, до сих пор стоявшая молча, снова заговорила.

– Лисса, зато это невероятно красиво. У тебя вид такой сказочный...

Она точно дура. Я почти в панике, а она решила, что это красиво.

– Все, нечего тут стоять, – словно читая мои мысли, начала поторапливать Матрена. – Тут две минуты идти до законника осталось. Сейчас вам надо расселиться и спать. А завтра наговориться успеете.

Все-таки сразу видно мудрую женщину. Я еще раз поблагодарила судьбу, что этот месяц мне придется жить у нее. Столько времени под одной крышей с Дашей я точно не вы-

несу.

Мы шли по дороге, когда впереди показались очертания необычного двухэтажного дома. Когда-то это было большим каменным зданием, теперь же от бывшего величия не осталось и следа. Облупленные стены, хлипкие окна. За многие десятилетия дом явно подвергался неоднократным ремонтам и перестройкам. Но, видимо, последние годы были не самыми лучшими в жизни этого чуда архитектуры.

– А вот это наша администрация, – показывая на ветхое сооружение, сказал председатель. – Завтра с утра сюда приходите. Сейчас заходить не будем, сразу к Дмитрию Петровичу пойдем, он в соседнем доме живет.

И действительно. Следующей постройкой оказался обыкновенный деревенский дом, в окнах которого ярко и призывно горел свет.

Сергей Павлович по-хозяйски открыл калитку в чужой двор, так же смело дошел до дома и постучал. По ту сторону двери слышались чьи-то шаги, и нам открыла милая женщина лет двадцати пяти, статная, высокая, с тонкой фигурой. Длинные русые волосы вьющимися локонами спускались до пояса. В ней четко ощущались аристократические эльфийские корни.

– Разум и Воля, – поздоровалась она.

«Печаль, – подумалось мне. – Обычный человек».

Эльфийскую магию, когда она пропадает в поколениях, жаль больше всего. Ее обладатели могли оперировать очень

тонкими материями, удерживать в мыслеобразах миллионы деталей и мелочей. Творить поистине великие вещи. Редчайший талант. Хотя если учесть слова моего отца, возможно, женщине очень повезло родиться без магии.

Обменявшись приветствиями, мы прошли в дом. Полуэльфийка оказалось женой законника и носила удивительное имя Кассандра. Почему удивительное? Наверное, потому, что редко встретишь человека с таким именем в наших широтах.

– Вы знаете... – расстроенным голосом начала она. – Дима куда-то вышел.

– Ничего страшного, – сказал председатель. – Мы ненадолго. Дашу только проводили.

– А Василиса разве не останется? – удивилась хозяйка дома.

– Нет, ее пригласила к себе Матрена Ивановна. Поэтому мы не будем вас стеснять и сразу пойдем.

– Ну что вы... – залепетала Кассандра, но была остановлена.

Угадайте, кем? Правильно, бойкой бабушкой.

– Кася, у тебя и так дел хватает, – непонятно на что намекнула она. – Время уже позднее. Пойдем мы.

Оставив Дашу в новой компании, мы поспешили покинуть дом.

Вышли на улицу и нос к носу столкнулись с законником. То, что это был он, я поняла сразу, полицейская форма вы-

давала. А вот внешность его мне совсем не понравилась. Низенький, щупленький, одежда висит, как на скелете. Под фуражкой явно лысина. А ведь на вид ему всего лет сорок. Вот не представляется этот индивид мужем такой красотки, как Кассандра. Но любовь, видимо, очень зла.

– Сердце и Вера, – поздоровалась я.

– Разум и Воля, – буркнул он.

Матрена Ивановна, прошептав что-то под нос, тоже поздоровалась с ним. И, резко подгоняя меня в спину, повела вперед по улице.

– Ты, Дмитрий Петрович, извиняй, что так быстро убегаем. Но время позднее, я уже старая стала, а мне еще Василису селить у себя.

Мужчина удивленно поднял глаза, но промолчал.

– Мне вас проводить? – спросил Терентьев.

– Как хочешь, – сказала бабушка, так же бодро подталкивая меня в спину.

– Тогда я домой пойду, отсыпаться, – слышалось от председателя.

Мы быстро удалялись от места неожиданной встречи, даже удивительно, откуда в старушке столько прыти. Пожалуй, с нашей стороны это напоминало бегство.

Минут через пять Матрёна нарушила молчание:

– Не люблю я его. Вот сама понять не могу, но не люблю и все тут. Воротит будто. Даже стоять рядом противно.

Явно о законнике-участковом шла речь.

– Еще с того момента, как Кася за него замуж пошла. Первая красавица на деревне, и за такого! Бр-р-р... Я все надеялась, разойдутся, разведутся, так нет же. Души в нем не чаёт. Я даже на приворот грешила. Все ходила, ауру смотрела, но ни следочка нет. А сейчас она забеременела. Срок, правда, маленький, живота не видно. – Горький вздох. Хмурый взгляд на меня. – Ладно, разговорилась что-то. Лишнего наболтала. Ты на меня, старую, внимания не обращай.

– Хотите правду? – призналась я. – Мне он тоже не понравился.

Матрена хмыкнула и продолжила шагать дальше.

– Сейчас домой придем, чаю заварим, и спать.

Если честно, то я мечтала о подушке. Все-таки это был очень тяжелый и насыщенный день.

* * *

Он стоял и злился. Девчонку увела полоумная бабка. План, который он так долго продумывал до мелочей, трещал по швам. Из-за какой-то ошибки заявка на практиканта удвоилась. В итоге в деревню прислали настоящего секретаря.

Казалось бы, мелочь, но бесило.

Даже дополнительное приглашение для Василисы пожить на время практики в его доме не принесло результата. Девчонка уплыла из рук. А ведь обряд открытия источника необходимо было провести в ближайшие две недели. Тем бо-

лее что кровь Великого Ирбиса уже начала пробуждаться.

За несколько секунд знакомства он успел разглядеть ее желтые глаза. Сомнений не осталось, он не ошибся.

Василиса Ласова – потомок Великого Снежного Барса. Единственная, кто сможет открыть запечатанный многие столетия назад источник бесконечной магии.

Как же долго он ждал этой возможности! Годы подготовки наконец-то принесут плоды, и он возродит в себе великую магию рода.

Ему всегда было обидно, что он обычный человек. А ведь его предки бережно хранили магию и знания рода Вечных Друидов. До тех пор, пока его мать-отступница не предала все заветы ради обычного человека. Великая сила ушла вместе с ее смертью. Ему тогда было около двух недель от роду, мать так и не сумела оправиться после тяжелых родов.

Годы шли, воспитание сына взял на себя отец, но у него это выходило из рук вон плохо. Не зря же говорят, ребенок без отца – половина сироты, без матери – целая сирота. Тем более что тайны из ее смерти никто не делал. Мальчик всегда знал, кем была его мать при жизни и какой силой обладала.

И Дима надеялся, что вот-вот эта сила пробудится в нем. Но чуда не случилось. Вера умерла в глазах ребенка. Судьба оставила ему обычную жизнь обычного человека в глухой деревне. Ни надежд, ни перспектив.

Все изменилось, когда ему было двадцать. В тот день он похоронил отца. На кладбище к нему подошла женщина.

Древняя сгорбленная старуха. И он сразу понял, кем та являлась. Бабушка – мать его матери. Друиды живут долго, но вид у женщины был угасающий. Именно тогда он узнал, что Вечные Друиды доживают свои последние годы. Магия, которую они так бережно хранили многие тысячелетия, была утрачена за несколько поколений.

Научно-технический прогресс ворвался в размеренную жизнь рода. Новые технологии, свободы общества и перспективы вскружили головы неоперившейся молодежи. И все рухнуло. По стопам матери Дмитрия ушли все. Она просто была первой, кто осмелился. Вечные Друиды на практике оказались не такими вечными. Большинство теперь жило в больших городах. Они обзавелись человеческими мужьями и женами, детьми. И никто из них даже слышать не хотел о продолжении традиций и сохранении знаний и магии, хранившихся со времен Великого Исхода.

В какой-то момент верными идеям рода остались лишь несколько глубоких старцев. Одной из таковых была бабка Димы.

Она рассказала ему все, что знала.

О том, что за ним всегда наблюдали. Смотрели, как он рос, как надеялся на пробуждение силы. Рассказала и о том, что его посчитали достойным. Достойным шанса на магию рода.

Нет, эпично и по-киношному «Избранным» его никто не называл. Просто дали понять, что если он все сделает пра-

вильно, у него появится возможность не просто пробудить в себе силу, но и невероятно ее увеличить. А еще поведали старую историю.

Около пятисот лет назад в этих горах жила стая Великих Снежных Барсов. Жили они здесь ради одной цели – охранять источник безграничной магии. Как именно он работал, знаний не сохранилось, зато точно было известно: катализатором для открытия должна послужить смерть одного из таких барсов. В нужное время и в нужном месте.

Времена тогда были дикие, и люди, узнав о секрете оборотней, открыли на них жестокую охоту. Безграничная сила манила всех.

В тот момент в разных уголках земли началось бездумное истребление рода ирбисов. И только друиды знали секрет, недоступный массам: смерть далеко не любого барса могла открыть проход к желанному источнику. Лишь Великий Черный Ирбис обладал этой способностью.

Охране его жизни посвятило себя целое племя оборотней. И ради спасения этой тайны остатки стаи ушли из гор. Расселились по свету, затерялись среди людей. Некоторых ловили и убивали, единицам все же удавалось выжить. Со временем секрет забылся, но друиды помнили о нем всегда.

И вот в наше время случилось чудо, которого никто не ожидал. В столице родилась девочка с темными волосами и желтыми глазами оборотня. Первая брюнетка среди сотен светловолосых потомков Великих барсов, которым когда-то

удалось сбежать от преследований. Та, кто потенциально может открыть доступ к источнику. Правда, для этого девчонку придется убить. Жестоко, но что такое одна жертва ради возрождения магии целого рода Вечных друидов?

Через три года после этого разговора бабка законника умерла, но она сумела многому научить внука, пока была жива. Знания друидов Дмитрий изучал и впитывал со всей тщательностью, ведь когда у него появится сила, все это ему очень пригодится.

И вот после стольких лет его план был настолько близок к завершению! А глупая девчонка даже не подозревала о своем предназначении. Жаль, теперь придется внести некоторые коррективы.

Например, вариант с рухнувшим потолком в ветхом архиве уже не подходил. Там теперь плотно поселится лишняя девчонка Дарья. Черт бы ее побрал. Надо завалить ее работой, чтобы не мешалась под ногами.

Мужчина вздохнул, закурил. Время для подготовки нового плана есть, главное, что Василиса в деревне.

А он еще успеет подстроить, скажем, несчастный случай в горах. Главное, не вызывать сейчас лишних подозрений.

Древняя магия рода манила и звала его.

Глава 3

Утро было на редкость добрым и спокойным. Я медленно потягивалась в мягкой постели. Вставать совершенно не хотелось, но было нужно.

Утреннее солнце проникало в окошко и радостно играло лучами на волосах и щеках. Приоткрыв один глаз, я стала свидетелем пугливого полета пылинки в ярких утренних лучах.

Пыль причудливо парила в воздухе, то поднимаясь, то опускаясь. Сквозняка в помещении не было, но частичка, повинувшись неведомым силам, постоянно меняла направления полета, оставаясь абсолютно непредсказуемой для здравой логики.

«Вот так и я, – подумалось лениво, – как эта пылинка. Прислали на практику, а меня тут и не ждали. Мотает из стороны в сторону. Хотя мне еще повезло. Перспектива соседства с Дашей и участковым может вызвать приступ отчаяния и паники. Не представляю свою жизнь здесь, если бы я бабушку Матрену не встретила.

Дом, в который меня пригласили, оказался большим, ухоженным и своеобразным. Было удивительно, что в таком доме живет одинокая женщина. По сравнению с остальными жилищами в деревне он казался огромным слоном среди мошек. Как рассказала бабушка, дом строил еще её муж, вели-

ким магом был, талантливый. Он не просто возвел его своими руками, но и такую силу вложил в заклинание нерушимости, что дом по сей день стоит как новенький.

Глядя на это творение архитектурной мысли, мне оставалось только восхищаться. Даже представить сложно, сколько надо влить силы и какой мыслеобраз составить, чтобы многие десятки лет заклинание продолжало работать.

– А кстати, сколько уже держится? – озвучила я вопрос.

– Ну, лет шестьдесят, семьдесят.

О-го-го! Озвученная цифра в голове не укладывалась. Невероятно много. Да музейные экспонаты так тщательно не зачаровывают, как этот дом.

Внутри оказалось очень мило и просторно, чувствовалась хозяйская рука. Особенно порадовала небольшая кухня, которую Матрена гордо назвала «жемчужиной этого дома». По стенам всюду развешаны пучки с травами, засушенными цветочками. На полках стоят банки с неизвестными порошками. Скромно, аккуратно и таинственно, ну полный антураж ведьмовского рабочего места.

– Впечатляет, – только и смогла сказать я.

– Магия, она, Василиса, не только в силе и правильном мыслеобразе. Природа – сама по себе магия. Вот у Сережки почки больные, и хоть сила у меня есть, но не могу я ему помочь. Там нужен хороший лекарь с полным знанием анатомии и причин болезни. Зато я могу отвары составить, травы, они порой лечебнее многих таблеток будут. Вот и таскаю

внуку каждую неделю настойки литрами.

– А где вы этому научились?

– Грех жить в краю, где столько трав целебных растет, и не уметь ими пользоваться. Вы, молодые, порой забываете, откуда корнями приходите. Все в города большие стремитесь, к железу и бетону. А настоящая жизнь, она вот где проходит. В горах, деревнях, около озер, рек, болот. – Бабушка глубоко вздохнула. – В мою молодость такого не было. Мы ценили умения, доставшиеся нам от предков. Старались, учили, оберегали, хранили их. А вышло что? Знания у меня есть, а передать их некому. Видимо, так и умрут секреты вместе со мной, – тоскливо и горько сообщила Матрена.

– А как же Сергей Павлович?

– Не мужское это занятие – травничество. Я когда-то дочке своей знания передала, та – внучке. Позже у внучки сын родился, Сережка. Но только беда потом пришла. Мать его и бабка сгинули в горах обе. Под обвал попали. А Сережку я одна и вырастила. Все надеялась, что женится, внучата появятся. А я либо жену его, либо дочку премудростям научу. Но не складывается. Пятый десяток пошел внучку. Не судьба мне детей его увидеть, похоже.

– Мне очень жаль.

Я чувствовала себя ужасно. Кажется, своим любопытством я зацепила больную тему.

– А ты меня не жалеешь. Ишь нашла повод для жалости. Я за свою жизнь и похлеще горести видела. Проживешь с мои

сто лет, сама поймешь.

Я не ослышалась, сколько-сколько лет? Сто? Неловко, конечно, такое у женщины спрашивать, но это было сильнее меня.

– Простите, сколько вам лет?

– Все тебе расскажи, – хмыкнула бабушка. – Сто десятый год вот уже пошел. Эльфийская кровь в роду была, вот и живу по сей день. Кровь предков, она по-разному аукается: кому – долгими годами жизни, кому – глазами зверя, а кому-то – болезнями страшными.

Голос бабушки опять стал грустным.

– Вы о внуке? – догадалась я.

– О нем, о ком еще. Единственная кровиночка на земле осталась. За него и сердце болит. Унаследовал от папаши нерадивого почечную недостаточность. Вот и мучается теперь.

Мне стало грустно. Как много хороших людей нуждается в магии, но увы... всем не помочь.

Я все еще лежала на кровати. Вчерашний разговор вертелся в голове. В мыслях проигрывала каждое слово, но не могла понять несправедливости этого мира. Наверное, мы все как эти пылинки. Не принадлежим сами себе. И направление наших судеб нельзя предсказать логическим путем.

– Лисса! – сказала сама себе. – Пора подниматься и идти в администрацию. Хватит хандрить.

Пока умывалась, с радостью обнаружила, что звериные

глаза исчезли. Из зеркала на меня смотрела обычная милая я с обычным человеческим цветом глаз. Настроение стремительно ползло вверх.

Бабы Матрены в доме не оказалось. Наверное, ушла куда-то с утра пораньше. Деревенские вообще всегда рано встают. Надо себя тоже приучить к такой дисциплине.

Зато на кухонном столе я обнаружила стопку оладушек и записку: «Ешь, а то худая как щепка».

Какая же она хорошая! словно родная бабушка!

Вот как благодарить человека за такую заботу? Идей не было. Что можно предложить ведьме, у которой за плечами вековой опыт и обладание силами, которые превышают твои в десятки раз? Но я знала, у кого можно спросить.

Мобильные телефоны в Шкрябинке не работали по причине отсутствия сотовых вышек. Наверняка в деревне у кого-то водились обычные проводные телефоны, но на поиски аппарата у меня не было времени. Зато у меня имелся свой, более надежный, способ связи. Чему-то я все же в своем университете научилась. Телепатический вызов по зеркалу срабатывал, только если по другую сторону был такой же маг. И сил требовал неимоверно много, но должна же я как-то поддерживать связь с родителями. Жуя оладушек и глядя в зеркало, я торопливо настраивалась на своего отца. Сказки не врут, «свет мой, зеркальце, скажи» действительно могло быть реальным вызовом мага средней руки.

Для нашей связи с отцом даже активатор был не нужен,

родная кровь работала лучше любых заклинаний. Чистая сила. Главное, чтобы я не отвлекла папу от чего-нибудь очень важного. И мне повезло. Через пару мгновений в зеркале появилось отражение отца. Как всегда очень уставшего и невыспавшегося. Круги под глазами стали еще больше. Седых волос прибавилось.

– Привет, пап. Не отвлекаю?

– Привет. Нет, конечно. У меня сейчас обед, ты как раз вовремя.

Вот я тетеря, совсем забыла про разницу часовых поясов. Изображение отца было смазанным.

– Папа, а ты перед зеркалом? – уточнила я.

Вопрос вполне закономерный в этой ситуации.

– Нет. Ты не поверишь, по подносу с едой говорю. Чистая полированная нержавейка.

Я рассмеялась. Все же папа очень сильный волшебник, и ему все равно, какая поверхность перед ним. Лишь бы отражение было.

– Как ты там? – спросил он.

– Неплохо. Добрались хорошо. Но с приключениями.

– Добрались? Ты там не одна, что ли?

Теперь историю с ошибочным вызовом и раздвоенной заявкой на практику пришлось пересказывать еще и папе. Он слушал внимательно, временами уточняя какие-то мелочи. Мой папа – мудрый человек, многое повидал в этой жизни, поэтому лукавить или недоговаривать я не собиралась, се-

бе дороже выйдет. К его советам я всегда старалась прислушиваться. С высоты опыта всегда виднее то, что никогда не увижу я с точки моего двадцатилетнего возраста.

– Вообще-то, странно, – подвел итог отец. – Сама знаешь, не принято магами разбрасываться на гражданские должности. И меня удивляет как минимум равнодушие твоего деканата по этому поводу. Ты им уже сообщила?

– Думаю, не стоит этого делать. Еще отзовут обратно. И тогда практику придется проходить где-то еще. Я только на дорогу обратно потеряю неделю. Лучше здесь месяц отработать. Тем более что начальник у меня адекватный, пообещал хорошую характеристику.

– Лисса, ты помнишь, о чем мы говорили? – намекнул на давнишний разговор отец. – Может быть, не стоит сильно напрягаться ради оценки.

Удивительно слышать от родителя совет учиться похуже и завалить практику. Вообще, после этой фразы папа заметно напрягся. На лице читалось беспокойство за меня. В такие моменты сразу становилось понятно, что он уже далеко не молод.

В детстве он всегда казался мне оплотом стабильности и спокойствия – молодой, сильный, нерушимый. Но сейчас, взрослея, я стала замечать и седину, пробивавшуюся в его темных волосах, и взгляд усталых глаз, и множество морщин на лице. Возраст и нервы начинали брать своё.

– Может, и не стоит, – согласилась я. – Как там мама?

– Вчера общались по телефону, ты же знаешь, у меня нет возможности съездить домой, – словно оправдываясь, сказал он. – Она очень переживает за тебя. Просит тепло одеваться и не прыгать по горам в поисках приключений.

– Ах-ах, я что, в городе так часто в поисках приключений прыгала? – усмехнулась я. – Вот в чем-чем, а в этом занятии меня еще никто не обвинял.

– Она волнуется, и этим все сказано. Ты ребенок самостоятельный, подкованный, закаленный, стрессоустойчивый, но мать есть мать. Так что от себя тоже попрошу: не влипай ни в какие истории.

Можно подумать, я собираюсь.

– Папа, я честно обещаю вести себя ответственно. Тем более меня здесь приютила очень хорошая женщина. Она довольно строгая. Так что стоять на голове мне точно не позволят. Кстати, я хотела с тобой посоветоваться. – Настало время задать главный вопрос. – Чем можно отблагодарить человека, у которого, наверное, все есть?

– Ну ты, дочь, спросила. В сказках задания легче. Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Ты хоть расскажи мне об этом человеке. А я подумаю.

Вот как кратенько рассказать папе о бабе Матрене? Про таких можно пятитомники, в тысячу страниц каждый, писать. Ну вот кто она? Боевая по характеру женщина с несчастной судьбой, пережившая дочку и внучку? Ведьма-травница, которой некому передать знания, потому что у

нее из родных остался только правнук? И тот, мало того что холостой, так еще и с почками больными.

– Стоп! – остановил меня папа. – Поподробнее про почки.

– Вообще, я точного диагноза не знаю. Матрена Ивановна сказала, что наследственная болезнь от отца. Недостаточность, кажется. Она его травами какими-то поит. На том и держится. А к врачу, как я поняла, он либо сам идти не хочет, либо возможностей нет финансовых.

– О боги, вот она, великая сила самолечения. Какие травы с таким диагнозом? Ему срочно надо лечиться, я вообще удивлен такой беспечности.

– И что ты предлагаешь?

– Узнаю насчет бесплатных мест в нашей клинике. Руководство вполне может пойти на такой шаг. Взять обычного человека из глубинки. Они любят рекламу подобного рода. А дальше портал провесим, ты и твоя бабушка Матрена поможете с наведением. Только не обещай пока ничего. Не давай ложной надежды. Как только у меня будет точный ответ, я с тобой сразу свяжусь.

– Спасибо! – У меня замечательный отец. Вот бы все получилось. Очень хотелось мне помочь и Сергею Павловичу, и Матрене. И тут я вспомнила про еще одного человека. – Папа, ты можешь сделать еще одно доброе дело?

На меня вопросительно посмотрели.

– Даша – девушка, которая приехала на практику вместе со мной. Она в одном из разговоров упомянула о матери с

раком мозга...

– Лиса, ты же знаешь, я не могу помочь всем. Очень хочу, но... – развел руками папа.

– Подожди, я не договорила. Эта Даша, она какая-то странная. Находясь рядом с ней, я чувствую неправильность, она либо врет мне, либо недоговаривает. У тебя же много друзей, ты много кому помог. Можешь узнать о ней побольше? Просто я вообще не уверена, что вся ее история – правда.

– Кажется, ты заразилась от меня паранойей, – поставили мне диагноз. – Но чтобы тебе было спокойнее, постараюсь все узнать.

– Ты лучший!

– Это то немногое, что я могу сделать для тебя на таком расстоянии.

– Пап, спасибо тебе еще раз. – И тут мой взгляд упал на часы. – Вот черт! Папа, я опаздываю на практику! Заболталась совсем.

Минутная стрелка показывала без десяти минут девять. А еще полдеревни надо пробежать до здания администрации. Опоздать в первый день – это сильное начало!

– Ты маме передай, чтобы она не беспокоилась. Я честно буду паинькой! – заверила я.

– Я все передам, будь осторожна. Не скучай там, – сказал родитель и отключил связь.

Вот и поговорили. Отличный у меня папа. Понимающий.

Жаль, с мамой я таким способом не могу связаться. Надо обязательно найти в деревне обычный проводной телефон и позвонить ей.

С такими мыслями я вылетела из дома и бегом побежала к администрации. Если так задуматься, что может быть лучше для завала практики, чем опоздание в первый же день?

Но я успела. К ветхому дому я прибежала ровно в назначенное время. Вот это пунктуальность. Однако на растрепанную и запыхавшуюся меня все равно взглянули не очень одобрительно. Особенно укоризненный взгляд изобразила Даша.

Что ж, подруг из нас явно с таким отношением не выйдет. Максимум товарищи по несчастью, и то с огромной натяжкой.

– Здравствуйте, – громко объявила я всем собравшимся.

А именно председателю, законнику и практикантке-секретарю.

– И тебе не хворать, – улыбаясь, ответил мне Терентьев.

Участковый ограничился простым кивком.

Немногословный дядя, сразу видно. Зато у Даши случилась неожиданная смена настроения, теперь она мне приветливо улыбалась, источая яркие лучи добра и позитива. Она вообще нормальная? Может, у нее раздвоение личности или другое психическое заболевание? Пусть определится, что ли, с линией поведения. Ей богу, девушка-загадка. И как с ней себя вести, не понимаю. Вот пойдешь с такой в

разведку, у нее случится очередная смена душевного равновесия, и что она мне, ножом в спину ударит?

Пока я разгадывала тайну этой странной личности, участковый что-то начал нам объяснять. Причем начало этого инструктажа я успешно прохлопала ушами.

– Дом старый, поэтому электричеством пользоваться с осторожностью. Никаких чайников, обогревателей и прочих пожароопасных приборов. Не дай Великий Исход что – вспыхнет, как спичка. Дом поделен на две части, в одной – архив, во второй – наши с Сергеем Павловичем кабинеты, – поучал участковый.

Это, конечно, очень «полезная» информация, у меня же полные карманы кипятильников и сварочных аппаратов, и я испытываю срочную необходимость подключить их к розетке. А еще архив перепутать с кабинетами, они наверняка очень похожи. Полезное хоть что-нибудь будет? Или мы еще полдня на улице, инструктируясь, простоим? Здесь не жарко, между прочим.

Словно читая мои мысли, председатель прервал излияния представителя местных органов правопорядка.

– Давайте в дом пройдем, там и разберемся по факту.

Внутри здание выглядело более ухоженным, чем снаружи. Да, поскрипывали деревянные половицы, кое-где в окнах виднелись законопаченные щели. По одной из внутренних стен пробежалась трещина от потолка до пола. Но и та тщательно и аккуратно замазана цементным раствором. А

еще невероятно чисто. Ни пылинки. Я внимательно осмотрелась по углам, пауков и тех нет. Интересненько, в чем дело. Разгадку я увидела не сразу.

Скромная табличка висела на входе в архив: «Дом является культурно-историческим памятником XVI века». А ниже на скотч прикреплен обыкновенный листочек в клеточку с надписью корявыми буквами: «ПАМЯТКА! Охранное заклинание и нерушимость обновлять раз в квартал. Дезинсекцию – раз в полгода».

Это, видимо, для забывчивых рекомендации. Выходит, дом действительно старый. Шестнадцатый век, кто здесь тогда жить мог? Эльфы? Не думаю, слишком близко к горам, и не самая уютная обстановка для них. Друиды, может быть, но тогда дом давно бы сгнил, не любили они каменных жилищ. А этот дом явно из камня, иначе столько не простоял бы. Может, гномы? Сомнительно, слишком высокие потолки.

– Сергей Павлович, тут написано, что дом шестнадцатого века, а кто здесь жил тогда? Это не похоже на стандартные жилища народов того времени.

Председатель задумался.

– К моему стыду, признаюсь, не знаю. С того времени фактически не сохранилось документов. Да и откуда им взяться в те времена? Люди сюда пришли примерно в начале восемнадцатого века, до этого здесь в основном чистокровные друиды и гномы жили. Чуть позже здесь наша деревня вы-

росла, названием обзавелась. Примерно с того времени первые документы появились. Если любопытно будет, можешь в архиве поискать, но старше двух веков вряд ли что-то найдешь. От себя могу лишь предположить, что дом – полукровок гномьих. В те времена они вступали в браки с друидами, поэтому вполне могли здесь жить.

Такой ответ меня удовлетворил, могла бы и сама додуматься. Территория вполне нейтральная, горы, речка, лес. В таких местах смешанные пары разных рас селились охотнее всего.

Неожиданно взгляд председателя упал на настенные часы. – Опаздываю, – загадочно сообщил он. – Дмитрий Петрович, вы за старшего, я отлучусь на пару часов.

Вот так, тихо и скромно, собрался и ушел. Интересно куда? Но мои мысли были беспардонно прерваны.

– Может, работать уже начнем? – рявкнул вдруг законник. Вид у него был очень нервный. – Ласова, ты сегодня за почтальона.

Кот из дому, мыши в пляс. Рекомендовался, блин. Терентьев, наверное, еще и десяти шагов пройти не успел. А этот орет уже.

– Позавчера газеты пришли и письма, так что возьми сейчас – и быстренько по деревне разнесешь.

– Так я никого не знаю, у вас дома хоть пронумерованы?
– Я тебе список дам, кому и что отнести. А по домам у прохожих спросишь, сориентируешься. Деревня маленькая,

тут все друг друга знают.

Гениальное задание, и командир он – явно от Бога. Если бы не таким приказным тоном, я и сама с удовольствием пошла бы разносить письма. Теперь же всякое желание отбито. Взяв из рук Дмитрия Петровича листок с адресами, я хмуро поплелась к огромной стопке связанных между собой газет. Закрывая за собой дверь администрации, вдогонку услышала:

– А вы, Дарья Валентиновна, чего стоите? Архив ждет вас. Можете начать с крайнего правого ряда стеллажей.

О ужас! Бедная девушка-загадка. Она еще и живет с ним под одной крышей. А Кассандра? Она такое чудо ежедневно терпит. Как вообще такого любить можно?

На выполнение обязанностей почтальюна я убила полдня. Вот это практика – я прямо чувствую, как профессионально расту. Где еще я получу столько полезных и необходимых навыков? Разносить газеты вот уже научилась.

Особенный фурор я произвела среди местных жителей. Кажется, через пару часов я стану самым обсуждаемым событием этого года. Каждый раз, подходя к очередному прохожему, здороваясь и спрашивая, как найти тот или иной адрес, в ответ я получала вопрос: «А вы маг и почтальон?» Вначале я честно пересказывала всю историю про ошибку в деканате, потом мне надоело. Решила просто соглашаться. Да, почтальон. Да, маг. А что, уже запрещено?

Народ после такого ответа тушевался и сразу указывал на-

правление, где найти очередной дом. Вообще, гуляя по деревне в дневное время, я с грустью заметила, что молодежи здесь нет. Однако парочку малышей от пяти до десяти лет я все же встретила. Судя по обрывкам их нехитрых детских разговоров, ребятня отдыхала здесь по классическому сценарию «в деревне у бабушки».

Близилось обеденное время. Желудок призывно намекал, что его надо покормить. Печенья прикупить, что ли? Однако печальным открытием стало отсутствие в Шкрябинке магазина. Как рассказали местные, три раза в неделю сюда приезжала автолавка со всем необходимым. Там и закупались. Либо ездили в город, если возможность была. Моим спасением стала яблоня, которая росла у дороги. Раскидистая, широкая, ветки ломаются от плодов. Вот кому какая разница, что сейчас конец июля? Теоретически плоды вполне зрелые.

Сорвав пару яблок и недолго думая, я устроилась прямо на траве возле дерева. Час законного времени у меня есть. Война войной, а обед по расписанию.

На вкус плод оказался вполне сладким, с чуть заметной кислинкой. Стандартный такой яблочек. Даже червячок у черенка подточил. Я закрыла глаза и расслабилась. Тишина и покой. Редкие дуновения ветра успокаивали еще больше.

– Тетенька, нельзя немые яблоки есть, – раздался тоненький голосок над ухом.

Я аж вздрогнула от неожиданности.

Позади меня стояла маленькая девчушка лет пяти от ро-

ду. Милая такая, вся в веснушках, с рыжими волосами. Солнечный ребенок.

– Сердце и Вера, – улыбнулась я, здороваясь.

– Разум и Воля, – ответила мне девочка. Она была еще слишком маленькой для проявления силы, потому здоровалась стандартным приветствием. – Мама говорит, что на невымытых фруктах живут микробы.

– Я использовала очищающее заклинание, – соврала я.

Ну не рассказывать же ребенку, что я ем невымытые яблоки, сорванные с первого попавшегося дерева. Еще последует дурному примеру.

– Меня Ксюша зовут. А тебя как?

– Василиса.

Девчущка деловито устраивалась рядом со мной на траве. Под попу ей я подстелила свою почтальонскую сумку. Нечего маленьким детям на сырой земле сидеть.

– Я, кажется, потерялась, – начала она. Голос был на редкость спокойным. – Гуляла я с бабушкой, гуляла, а потом бац! – и сюда пригуляла. А вокруг никого нет.

И неудивительно, время обеденное, солнце после полудня жарило нещадно, вот все и попрятались. Станный здесь климат: утром холодно, днем от жары на стены лезешь, а вечером опять открывается филиал северного полюса.

Слушая историю девочки, я понимала, что надо идти в администрацию. Пускай законник разбирается, чей ребенок. А с другой стороны, хотелось самой помочь Ксюше. Посту-

чусь в пару домов, поспрашиваю, кто ее знает. Деревня же маленькая.

– Хорошо, найдем мы твою бабушку, она наверняка тоже тебя ищет. Как ее зовут?

– Баба Вика, – предельно честно отвечал ребенок.

Надо будет потом лекцию ее семье прочесть, чтобы научили ребенка не разговаривать с чужими дядями и тетями. Она же сейчас мне вообще всё рассказывает, что ни спрошу. А если к ней вор подойдет или, не дай Исход, маньяк? Тьфу-тьфу-тьфу.

Ксюша сохраняла удивительное спокойствие для потерявшегося ребенка. Ни слез, ни паники. Для нее сейчас это самое настоящее приключение. Как в сказке: ты потерялась, а тебя нашел добрый волшебник. В нашем случае добрая магиня-практикантка. Я уже уточнила у девочки интересные меня детали, и теперь мы бодро шагали в направлении предполагаемого дома бабушки. Судя по всему, когда я разносила сегодняшнюю корреспонденцию, то была рядом с этим адресом.

– Василиса, а хочешь, я тебе сказку расскажу?

– Давай, – слегка удивилась я странному предложению.

Хотя какая разница, пускай хоть песни поет. Лишь бы ей скучно не было, пока мы дом ищем.

– В некотором царстве, в некотором государстве жила-была принцесса...

Стандартное начало. Сейчас принцессу должен похитить

дракон, запереть в башне и заставить рыдать горькими слезами. Но нет. История приняла неожиданный оборот.

– С самого детства принцесса была не такой как все, – продолжала девочка. – Каждую новую луну страшное проклятие заставляло девушку превращаться в огромную белую кошку. Родители принцессы очень боялись, что из-за своего звериного облика девушка никогда не сможет найти себе достойного мужа и умрет одинокой.

«Какая-то не детская сказка», – подумала я. Но Ксюша продолжала восторженно вещать.

– И вот однажды в королевство приехал знаменитый волшебник, он знал все тайны и загадки мира. К нему обращались с любыми просьбами, и он их выполнял. Узнав о нем, король и королева приказали срочно привезти его в замок. «На нашей дочке лежит страшное проклятие», – сказал король. «Ты должен снять его», – приказывала королева. А прекрасная принцесса просто смотрела на волшебника и ни о чем его не просила. «Я могу наедине поговорить с вашей дочерью?» – попросил кудесник. И их оставили одних. «Ваше высочество, расскажите мне о вашем проклятье». И она поведала ему, как в шкуре зверя она по-настоящему свободна, и как раз в луну эти несколько дней она может не притворяться ни перед кем, не кривляться на придворных балах, а просто быть собой. И кудесник понял ее желание. «Я помогу тебе, – сказал он. – Есть древнее волшебство, оно позволит тебе контролировать свои превращения. Ты сможешь когда

угодно и на сколько угодно перекидываться в красивую белую кошку. Сможешь сбежать из дворца и начать жить своей настоящей жизнью где-то далеко отсюда. Но за любое чудо придется платить».

Сказка становилась все интереснее. Я внимательно слушала каждое предложение. Только где стандартные принцы на белых конях, где любовь до гроба? А Ксюша увлеченно продолжала:

– Принцесса была согласна на любую плату «Возьми деньги, золото, что хочешь», – говорила она. «О нет, ваше высочество, за такое волшебство платят гораздо большую цену. За это вы заплатите целью своей жизни». Девушка не совсем поняла, как она может заплатить то, чего у нее не было. «Я согласна, творите волшебство», – сказала она. Через три дня кудесник принес девушке волшебное зелье, выпив которое, она научилась контролировать внутреннего зверя. «А когда платить?» – спросила девушка. «Ты сама поймешь, когда настанет время», – загадочно ответил маг. А через неделю после этого разговора принцесса исчезла из замка, и больше ее никто в тех краях не видел.

Тут Ксюша замолчала.

– А что дальше? – спросила я.

Это что, новая фишка сказок, заканчивать их в непредсказуемом месте?

– Не знаю. – Девчушка пожала плечами. – Бабушка сказала, что вторую часть сказки мне сегодня расскажет. А я по-

терялась. Теперь, наверное, меня накажут и конца сказки я не узнаю.

– Вот еще, – успокоила я ребенка. – Приведу тебя домой, и вместе попросим дорассказать историю. Мне же не откажут, – хитро подмигнула я Ксюше.

Через пять минут ходьбы я поняла, что направление выбрала верное. Во дворе одного из домов слышались панические причитания.

– Потерялась! Потерялась! Что ж я мамке ее скажу?!

– Успокойся, ну не могла твоя Ксюша далеко уйти, кто-нибудь да приведет.

– А если в лес убежала или в горы? – продолжалась паника. – А если в речке потонула?

Вот почему всегда о самом страшном думают? Веду я васшу Ксюшу. Цела она и невредима.

Я смело потянула на себя ворота калитки, чтобы пройти во двор. Не успела открыть, как девчушка, шедшая позади меня, чуть не сбила меня с ног и понеслась, сверкая пятками, к паникующей бабушке.

Что тут началось... Слезы. Крики. Заверения, что Ксюша больше не будет далеко отходить от бабушки. Благодарности мне за то, что привела внучку. В общем, полный спектр соответствующих чувств. Спустя пару минут примчался законник, оказывается, пока я вела сюда Ксюшу, за ним уже послали. Поняв, что делать ему тут нечего, Дмитрий Петрович, хмуро взглянув на меня, сказал, чтобы через полчаса я

была в администрации для объяснений, откланялся и ушел. Почему именно через полчаса? Так потому, что у меня еще обеденное время.

Баба Вика оказалась очень сердечной женщиной. Пригласила в дом и решила напоить чаем. Притихшая Ксюша сидела за столом по струнке. Но при этом старательно подмигивала мне поочередно обоими глазами. Ах да, я же обещала попросить досказать сказку.

На мою странную просьбу бабушка девочки отреагировала тоже странно, но рассказ начала.

– Годы шли, о пропавшей принцессе никто не вспоминал. А сама девушка за эти годы убежала очень-очень далеко от королевского дворца. Она путешествовала по разным странам, увидела мир. И в один прекрасный миг ей захотелось остановиться. Найти мужа, обзавестись домом, родить детей. Но где бы она ни оказывалась, ни одно из мест не могло зацепить ее душу.

Проходили годы, пролетали десятилетия. Принцесса скиталась по свету не в силах найти свое счастье. В конце концов она отчаялась и решила оставить эти бесплодные попытки. Она в очередной раз превратилась в огромную белую кошку и ушла в зверином обличье в горы. Так она прожила еще несколько лет, а потом в одну из темных и ненастных ночей услышала тревожный шум. Звук беспокоил ее, не давая уснуть. Она вылезла из своей норы и пошла, ведомая любопытством. Картина, которую она увидела, ужаснула ее. Три

людских охотника гнались за прекрасным лесным духом. Существо было ранено и истекало кровью. Оно тратило последние силы на бесполезные попытки спастись. И принцесса поняла, что обязательно должна помочь несчастному.

Диким рыком огласила она горные вершины и бросилась наперерез смертельной опасности. Той ночью белоснежная кошка окропила свою шкуру человеческой кровью. Лесной дух был спасен. Им оказался прекрасный мужчина с черными как смоль волосами и белыми, как первый снег, крыльями. Но из-за тяжелых ранений его жизнь по-прежнему была в опасности. Он лежал в беспомощности, не в силах прийти в себя.

Впервые за многие годы девушка перекинулась в человека, чтобы ухаживать за раненым существом. Проходили долгие месяцы, и девушка не сразу поняла, как в ее сердце поселилась любовь к прекрасному мужчине. Но только, что бы она ни делала, какие бы средства ни применяла, лучше ему не становилось. Бесчисленные ночи рыдала она, отчаявшись ему помочь. Все, о чем она мечтала, – здоровье лесного духа. Это стало единственной целью ее жизни.

И как только она осознала эту мысль, раздался голос: «Ты ведь помнишь о своих долгах?»

«Помню», – прошептала в ужасе девушка. Неужели сейчас у нее могут отнять то самое дорогое, что у нее есть?

Голос только рассмеялся: «Не обязательно что-то отнимать, чтобы плата могла принести страдания». И все ис-

чезло. В следующее мгновение принцесса услышала слабый стон. Она сначала даже не поверила, но прекрасный мужчина, счастьем с которым она грезила столько времени, приходил в себя. Буквально за несколько дней лесной дух полностью восстановился. Окрепи белоснежные крылья, засверкали яркие глаза. «Вот оно, счастье», – думала принцесса. Шло время, и лесной дух все больше и больше привязывался к девушке. И настало время, когда он решился ей признаться в своих чувствах и в своей самой страшной тайне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.